

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Швейная промышленность и потребительский спрос в 1964-1988 гг.
(по материалам Куйбышевской области)»

Обучающийся А.К. Таликова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. ист. наук, доцент С.Ю. Васильева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в введении в оборот новых архивных источников, благодаря которым можно проследить развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области.

Целью данной работы является изучение и анализ развития швейной промышленности и потребительского спроса в СССР в период 1964-1988 гг. (на материалах Куйбышевской области)

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть развитие швейной промышленности в СССР,
- выявить изменение потребительского спроса в СССР,
- изучить особенности швейного производства в Куйбышевской области,
- проанализировать изменения потребительского спроса как фактор развития швейной промышленности в Куйбышевской области.

В первой главе работы рассмотрены общие тенденции в развитии швейной промышленности и потребительского спроса в СССР в 1964-1988 гг.

Во второй главе работы проанализированы развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области в 1964-1988 гг.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырёх параграфов, заключение, список используемых источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 80 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие тенденции в развитии швейной промышленности и потребительского спроса в СССР в 1964-1988 гг.....	10
1.1 Характеристика развития швейной промышленности.....	10
1.2 Влияние потребительского спроса на швейную промышленность.....	20
Глава 2. Развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области в 1964-1988 гг.....	34
2.1 Особенности швейного производства Куйбышевской области...	34
2.2 Изменение потребительского спроса в Куйбышевской области..	56
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65
Приложение А Список используемых источников.....	71
Приложение Б Диаграммы.....	75
Приложение В Интервью с работницей швейной отрасли Таликовой Н.Н.....	77
Приложение Г Фотографии.....	79

Введение

Одежда влияет на самоощущение человека. На протяжении всей истории людям было и будет важно то, как они одеваются. В постиндустриальном обществе мода включена в процесс глобализации. Историкам же одежда позволяет получить информацию об эпохе, социальном положении, моде.

Актуальность темы обусловлена тем, что лёгкая промышленность вообще и швейная в частности играет важную роль для поддержания уровня жизни населения, обеспечения базовыми вещами. По данным отраслевого союза, импорт преобладает над экспортом продукции легкой промышленности, в России шьют не более 18% продающейся в стране одежды, а 40 % занимает импортная одежда [55].

Страна переживает введение санкций стран Европейского Союза в экономике. Например, весной 2022 г. компания Inditex (Испания), которой принадлежат многие бренды одежды категории масс-маркета в России ушла из страны и передала бизнес ретейлеру Daher Group (Ливан), качество и количество одежды изменилось. Отечественные же бренды в большинстве своём локальны, представлены в Санкт-Петербурге и Москве, а в Самарской области их можно приобрести лишь посредством онлайн-шопинга. Усугубляют ситуацию зависимость от иностранного сырья: инфляция на предприятиях, покупающих материалы за границей, и технического оснащения фабрик: невозможно приобрести детали для починки оборудования.

Итого, мы имеем разницу отраслей промышленного производства, напоминающую советскую, что идёт в ущерб населению и требует государственного вмешательства.

Объектом изучения являются швейная промышленность и потребительский спрос.

Предметом изучения выступают деятельность швейных предприятий и изменение потребительского спроса.

Хронологические рамки – 1964 -1988 г. XX в. Верхняя и нижняя границы обусловлены тем, что являются периодом после восстановления промышленности после войны, первыми проникновениями западных тенденции в развитии швейной промышленности и «Перестройкой», закон «О кооперации» 1988 г., когда страна уже активно перенимала западные тенденции развития, переходила к капитализму.

Территориальные рамки – территория СССР.

Степень изученности темы. Историографию проблемы можно разделить на отечественную и зарубежную. Начнём с отечественной историографии. Отечественная историография богата монографиями, научными статьями из периодических изданий, и диссертациями. Отечественную, в свою очередь, можно разделить на советскую и современную (постсоветскую).

Фундаментальным трудом в советской историографии по праву можно считать монографию «История социалистической экономики СССР» 1980 г. под ред. И. А. Гладкова в семи томах [37]. В седьмом томе анализируется развитие экономики эпохи зрелого (развитого) социализма. Дается развернутая характеристика экономики, совершенствование её материально-технической базы. Анализируются темпы и пропорции производства, фиксируется увеличение благосостояния потребителей. Рассматриваются перспективы гармоничного развития промышленности всей территории СССР.

Для советской историографии характерен анализ развития швейной промышленности в контексте общего развития лёгкой промышленности. Об этом может говорить большое количество статей.

Одной из первых работ советской историографии является статья с Титовой С. С. «Моделирование и конструирование в условиях массового производства одежды» 1961 г. [57]. В работе рассматриваются классические типы рисунка на текстильных изделиях, производители и коллективы, отвечающие за рисунок. Также прослеживается путь ткани от мастерской до потребителя.

Среди диссертаций можем выделить работу Л. В. Архиповой «Мода и её влияние на спрос населения» 1977 г. [4]. Данные работы построены на материалах опросов экспертов и населения о потребительском спросе. В работе главным образом изучается мода как социально-экономическое явление, формирующее потребительский спрос.

Современная историография также обширна. В современной историографии парадигмой проблемы развития швейной промышленности является период «оттепели». основополагающим трудом для данной бакалаврской работы является монография С. Журавлева и Ю. Тронова «Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991» 2013 г. издания [34]. Это первое систематическое исследование истории моды и моделирования одежды в Советском Союзе. Авторы рассматривают развитие ведомственных систем моделирования одежды в СССР. Советская мода рассматривается в разных аспектах: экономическом, социально-культурном, потребительском.

Отклонение от парадигмы изучения именно периода «оттепели» мы видим в работе А. Юшковой «Александр Игманд: «Я одевал Брежнева»» 2008 г. [62]. Автор анализирует биографию и воспоминания модельера, например, как боролись с дефицитом, как работали советские модельеры.

Из статей примером может служить статья О. Б. Вайнштейн «Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России» 2007 г., в которой рассматривается роль портнихи в жизни царской России и Советском Союзе. Обосновывается популярность услуг портнихи в советских реалиях.

Также можем выделить работу И. В. Виниченко «Советская повседневность 50-х- середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике» 2009 г. [15]. Рассматривается швейная промышленность как продукт планового хозяйства. В статье устанавливается связь швейной промышленности с экономикой.

В статье авторства четы Д.И и Н.А Гангуров. «Дома моделей и тренды советской моды 1950–1970-х гг.: общероссийское и региональное измерения»

2021 г. [17] рассматриваются функции ведомственной системы моделирования одежды.

Для современной историографии также характерной особенностью является рассмотрение проблемы на примере отдельно взятого региона, сужение территориальных рамок. Об этом может говорить большое количество диссертаций.

В диссертации А. В. Хмелевского «Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «оттепели» (1953–1964 гг.)» [58] рассматривается на примере Курского региона. Хмелевский даёт характеристику предпочтений потребителей. Он анализирует работу предприятий швейной промышленности в регионе: обновление ассортимента товаров, обеспечение одеждой и обувью населения, проблему дефицита товаров.

Также в диссертации Д.И. Гангура «Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.» 2022 г. [16], на примере своего края, автор изучает особенности сырьевой базы швейной промышленности, формулирует схему формирования и функционирования моделирующих структур швейных предприятий.

Зарубежную историографию представляет монография Дж. Бартлетт «Призрак, бродивший по Восточной Европе» 2011 г. [7]. Она исследует формирование «официального социалистического костюма» (при почти полном отсутствии разнообразия в магазинах одежды), неофициальные модные практики, к которым вынужден был прибегать «человек эпохи дефицита», например работу ателье.

В целом, историографии швейной промышленности позволяет сделать выводы, что: она рассматривается в контексте развития лёгкой промышленности, с точки зрения новшеств в техническом оснащении и управлении предприятиями. Рассматривается структура швейной отрасли, развитие моделирования как часть развития швейной промышленности. Потребительский спрос рассматривается через анализ модных тенденций,

изменение уровня жизни потребителей как фактор развития швейной промышленности. Также через анализ психологии потребителя и моды как феномена глобализации.

Целью данной работы является изучение и анализ развития швейной промышленности и потребительского спроса в СССР в период 1964-1988 гг. (на материалах Куйбышевской области)

Задачами исследования являются:

- рассмотреть развитие швейной промышленности в СССР,
- выявить изменение потребительского спроса в СССР,
- изучить особенности швейного производства в Куйбышевской области,
- проанализировать изменения потребительского спроса как фактор развития швейной промышленности в Куйбышевской области.

Источниковедческая база в данной работе представлена законодательными источниками, материалами периодической печати и архивными источниками (Приложение А).

Законодательными источниками являются различные постановления высших органов власти СССР. Одними из основополагающих источников в данной работе являются Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью» и Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. [32] [52].

К архивным источникам, используемых в данной работе, относятся делопроизводственная документация из архивных фондов МКУ «ТГА» и ГБУСО «ЦГАСО». Из них мы можем узнать данные годовых отчётов предприятия, ассортимент и оборудование предприятий, количество работников, в какие организации направлялась продукция и деловую переписку предприятия.

Среди источников периодической печати можем выделить экземпляр такого крупного журнала как «Модели ГУМа» за 1985 гг. [50]. Из него мы

можем узнать модные тенденции изучаемого периода, популярные фасоны и ткани.

Новизна работы заключается во введении в оборот новых архивных источников, благодаря которым можно проследить развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области.

Методы исследования в данной работе использованы следующие – общенаучные (анализ и синтез материала) и конкретно исторические (принцип историзма, статистический, сравнительно-исторический) методы.

При помощи принципа историзма рассматривалось развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области в общем историческом контексте развития швейной промышленности СССР. При помощи статистического метода был проанализирован и структурирован большой объём информации из архивных источников. При помощи сравнительно-исторического метода выявилась динамика развития швейной отрасли.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1 Общие тенденции в развитии швейной промышленности и потребительского спроса в СССР в 1964-1988 гг.

1.1 Характеристика развития швейной промышленности в СССР

Легкая промышленность СССР развивалась как экономическая отрасль в молодом советском государстве в 1930-е гг. Главные отрасли легпрома – швейная, кожгалантерейная, трикотажная, текстильная, обувная. Ведущей отраслью лёгкой промышленности является швейная промышленность.

Она очень пострадала во время Великой Отечественной войны. 1/3 швейных фабрик были разрушены, оборудование сломано. Более весомый удар пришёлся на исторически сложившиеся центры швейного, текстильного и обувного производства, которые были оккупированы – Белоруссия, Северный Кавказ, Центральная часть России [37].

Дадим вспомогательную справку по восстановлению швейной промышленности до 1964 г. – в 1950 г. швейная промышленность по объёму выпускаемой продукции достигла довоенного уровня. Хотя восстановление экономики в основном завершилось во второй половине 1950-х гг., производство промтоваров и качество жизни населения ещё не достигло показателей 1930-х гг.: «К началу 1950-х гг. разнообразие ассортимента производимой одежды и обуви, их качество, разнообразие материала, уровень отделки, модные фасоны и расцветки изделий были явно недостаточными для удовлетворения насущных потребностей населения и были заметно хуже довоенного» [15].

Отрасль страдала от хронического недофинансирования и считалась отстающей. Наконец, картина будет не полной, если не сказать, что потребительский спрос искусственно сдерживался установленными государством высокими ценами на одежду и обувь. Население вынуждено было вернуться к практикам 1920-х гг., то есть, перелицовывать довоенную одежду либо донашивать военную форму.

Существует теория, что и Сталин предпочитал военные мундиры обычной одежде потому что они были лучшего качества, чем повседневная одежда и дольше служили в носке.

Популярен был самопошив одежды гражданами из купленных в магазинах тканей, однако это были самые простые материалы по самым лёгким выкройкам. К сожалению, самостоятельное изготовление кожаной обуви было невозможно. Известны региональные случаи, когда из-за отсутствия обуви школьники не посещали школу. Например, если валенки были одни, а детей несколько, то ходили в школу те, кому они как раз, либо по очереди. Или например, белая рубашка только одна, а в семье и мальчик и девочка, то носили по очереди.

Недовольство потребителей усиливалось: «Сразу после смерти Сталина был принят ряд постановлений ЦК партии и правительства, ставивших задачу как можно быстрее переломить ситуацию с производством товаров народного потребления. Первоочередные усилия были направлены на то, чтобы как можно быстрее насытить рынок базовыми товарами, то есть, просто одеть и обуть граждан. Речь шла о максимальной концентрации весьма ограниченных в тех условиях государственных ресурсов на решении главной сиюминутной задачи – форсирования количественных показателей роста продукции, с отсечением всех «менее существенных деталей»» [15].

В условиях послевоенной разрухи центральные власти неоднократно обращались с призывом развивать местную инициативу, восстанавливать довоенные артели. Среди нормативных актов, открывавших возможность для этого, можно выделить принятое 9 ноября 1946 г. Постановление Совета Министров СССР «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями». Вместе со сравнительно крупными швейными фабриками НКЛегпрома, во время и после войны на местах явочным порядком возникло немало мелких мастерских и артелей, включая швейные и

обувные. Они были сосредоточены, главным образом, в промысловой кооперации и местной промышленности [37].

Появление подобных фабрик было обусловлено дефицитом одежды и слабым обеспечением государственной промышленности потребительского спроса на неё. Поощрение кооперативных предприятий и даже государственные кредиты были для правительства преходящей мерой, пока швейная промышленность не поднимется до нужного уровня.

Переходя к периоду 1960-1980 гг., следует сказать о состоянии промышленности в целом. В годы девятой-десятой пятилеток (1971-1975) и (1976-1980) соответственно, СССР совершил большой шаг в создании материально-технической базы коммунизма. Главная роль в этом процессе отводится промышленности. Характерной особенностью зрелого социализма являются созданные современные отрасли. Например, электроника, атомная энергетика, чья продукция имеет большое влияние на ускорение НТР, темпов роста производительности труда и уровня жизни населения.

До 1965 г. в промышленности были характерны соотношения послевоенных лет, то есть замедленные темпы роста легкой и пищевой промышленности. Была явная диспропорция между структурными подразделениями промышленного производства – отраслями групп «А» и «Б». Да и позднее, 1966-1970 гг. не до конца выполнялись планы строительства некоторых объектов легкой и пищевой промышленности [37].

Об этом мы можем судить из постановления Центрального комитета КПСС Совета министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью»: «Признать необходимым образовать следующие союзно-республиканские министерства СССР:

1. Министерство черной металлургии,
2. Министерство цветной металлургии,
3. Министерство угольной промышленности,
4. Министерство химической промышленности,
5. Министерство нефтедобывающей промышленности,

6. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности,
7. Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности,
8. Министерство промышленности строительных материалов,
9. Министерство легкой промышленности,
10. Министерство пищевой промышленности,
11. Министерство мясной и молочной промышленности» [52].

Мы видим, что министерств и подразделений для тяжёлой промышленности сформировано гораздо больше, в то время как лёгкая промышленность не подразделяется ещё даже на свои главные отрасли.

На Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1965 г. и на XXIII съезде КПСС, уделили внимание расширению полномочий и обязанностей отдельных предприятий, всемерное использование экономических рычагов для управления и планирования. Также обратили внимание на пропорции развития отраслей промышленности, денежных распределений по этим отраслям и районам.

«XXIV и XXV съезды КПСС определили стратегию и тактику коммунистического строительства на современном, очень важном этапе нашей истории. В области экономики был взят курс на интенсивный рост общественного производства...», – отмечал Л. И. Брежнев в докладе о 60-летию Великого Октября» [12].

По экономической стратегии данного съезда, предусматривается «устойчивое и сбалансированное развитие индустрии при сохранении ведущей роли тяжелой промышленности. Удельный вес отраслей группы «А» достиг в 1966 г. 74,4%. В последующие годы под влиянием мер по совершенствованию народнохозяйственной структуры он стабилизировался на уровне несколько меньшем – 74%. В 1970 г. предприятия системы Министерства легкой промышленности СССР произвели 8,9 млрд. кв. м тканей, 11 млрд. штук трикотажных изделий». [37]

«Мы пока еще не научились, обеспечивая высокие темпы развития тяжелой промышленности, ускоренно развивать также группу «Б»...», – говорилось на XXV съезде КПСС. Эта установка получила дальнейшее развитие на октябрьском (1976 г.), ноябрьском (1979 г.) и октябрьском (1980 г.)» [37].

СССР всё ещё нужно было выправить соотношение тяжёлой и лёгкой промышленности, стремиться к минимальному разрыву. Так же мы можем понять, что в лёгкой промышленности одним из самых перспективных направлений в указанный период являлось развитие швейной отрасли.

«Доля освоения капитальных вложений в лёгкой промышленности в 1968 г. составила 86%. По республикам данный показатель выглядел следующим образом – РСФСР – 93%; Белорусская ССР – 84%; Казахская ССР – 83%; Латвийская ССР – 106%; Эстонская ССР – 55%». В диаграмме указаны по пятилеткам общие по СССР объёмы (млрд.руб.) капитальных вложений в лёгкую промышленность [37] (Приложение Б) (Рисунок Б.1).

Если за 1940-1960 гг. общий прирост годового выпуска кожаной обуви составил 207 млн. пар, то в 1970-1980 гг. он достиг 321 млн. пар. По общему объёму производства кожаной обуви СССР в 1979 г. превосходил США в 1,9 раза. В 1960-1980 гг. по производству швейной продукции на душу населения СССР приближался к США.

Далее отметим такие показатели развития швейной промышленности как например:

- устройство швейных предприятий, происходящая модернизация материально-технической базы и кадровое обеспечение швейной отрасли,
- развитие производства в швейной промышленности,
- особенности сырьевой базы СССР.

Начнём с модернизации. Проблемы увеличения объёмов производства решались при помощи увеличения мощности экономического потенциала. Увеличение мощности как решение проблем такого рода характерно для эпохи

развитого социализма в СССР. Данную проблему нужно было решить для удовлетворения потребительского спроса на предметы массового потребления.

В 60-70-х гг. XX в. происходили существенные изменения материально-технической базы всего народного хозяйства.

В течение восьмой пятилетки в отрасль вводились новые производственные фонды (43% от общего числа фондов в 1970 г., т. е. столько же, сколько и по всей промышленности). Началось активное обновление оборудования предприятий. В течение восьмой пятилетки были технически усилены более 100 предприятий легкой промышленности.

Для примера, новым оборудованием можно назвать введённые в действие 2,2 млн. прядильных веретен, 41,6 тыс. ткацких станков. «В текстильной отрасли промышленности за 1966-1970 гг. внедрили 1670 прядильно-крутильных машин, 400 автоматизированных поточных линий и агрегатов для отделки тканей. Автоматическая оснастка в общем парке оборудования текстильщиков к концу пятилетия достигала 84%» [37].

Хотя было ещё и морально и физически устаревшее оборудование. По расчетам Госплана СССР, в 1968 г. удельный вес оборудования, проработавшего свыше 20 лет, в хлопчатобумажной промышленности составлял от 35 до 50%; в ткацких производствах шерстяной промышленности – 21; в трикотажной промышленности – 30%. Поскольку новой техникой оснащались в первую очередь вновь введенные мощности, параллельно с высокорентабельными. Для примера, в некоторых швейных фабриках Ивановской обл., к началу 1959 г. – 305 агрегатов для отбеливания тканей, 60% печатных машин и 695 ткацких станков были в эксплуатации более 55 лет.

Таким образом, в 1960-х гг. началось внедрение новейшей техники – безверетенных пневмопрядильных машин. Также в течение восьмой пятилетки обширно внедрялись прядильно-крутильные машины и бесчелночные станки. К концу 1970 г. на предприятиях действовали 20 тыс., а на конец 1975 г. – свыше 52 тыс. таких станков. По положению о Министерстве легкой промышленности СССР от 10 июня 1968 г.: «Внедрение новой техники в производство

осуществлялось по следующей схеме: союзные министерства определяли основные технические проблемы на ближайшее время и перспективу (пять лет), способы их решения и направляли свои предложения в Государственный комитет по науке и технике при Совете Министров СССР. Последний утверждал графики изготовления технологического оборудования, после чего по решению Госплана СССР они утверждались в государственном плане» [32].

В конце девятой пятилетки на долю легкой промышленности приходилось 27%, а в 1979 г. – 27,5%. В отрасли работало 15 и 14,3% соответственно кадров, производилось соответственно 16,7 и 15,9% всей продукции промышленности. Характерно увеличение на 22% трудовых ресурсов в девятой пятилетке. Быстрее всего увеличивалась в швейной, кожевенной, обувной отраслях лёгкой промышленности.

На XXIV съезде партии принято решение о повышении затрат для улучшения мощности предприятий: «Государственный план ввода в действие мощностей по производству кожаной обуви был выполнен на 68%, верхнего трикотажа – на 90, бельевого трикотажа – на 58, чулочно-носочных изделий – на 95%».

Более 50% прироста продукции легкой промышленности с 1970 по 1975 гг. осуществилось благодаря замене оборудования на новое, улучшению технического оснащения. Повысились валовые объемы продукции лёгкой промышленности: «В 1975 г. они превысили уровень 1960 г. в 2,1 раза, в 1979 г. – в 2,5 раза, заняли третье место во всей валовой продукции промышленности, после машиностроения и пищевой промышленности» [37].

Хотя спрос на товары длительного использования (например, телевизоров) увеличился, в 1975 г. – 55% и в 1979 г. – 53,2% был спрос на продукцию легкой (особенно швейной) промышленности – тканей, белья, одежды, обуви. Увеличилось финансирование производства – в 1960 г. они составляли 5,1 млрд. руб., к 1970 г. возросли до 11,8 млрд. руб.

Далее приведём примеры развития производства. Появлялись новые гиганты-предприятия швейной промышленности. Например, за 1959-1965 гг.

хлопчатобумажные – Барнаульский, Краснодарский, чулочные – в Чебоксарах, Орле, Тбилиси, трикотажные – Оргский комбинат. За этот период всего появилось 360 фабрик. В годы девятой пятилетки – их уже стало 500 фабрик, включая фабрику шелковых тканей в Оренбурге, обувные фабрики в Баку, Кировабаде.

В 1970-х гг. происходило укрупнение или слияние Производственных Швейных Объединений. «В Москве так произошло с предприятиями – «Салют» и «Сокол» (производство верхней одежды), «Радуга» (производство плащей), «Вымпел» (производство военной формы), «Смена» (производство детского ассортимента) и «Женская мода» (производство женского платья и костюмов). На ПШО «Женская мода» ежегодно производилось 600-700 т. изделий, причем размер партий колебался от 200 штук (свадебные платья) до 20 тыс. штук при среднем размере серий одежды в 2-3 тыс.» [37].

На 1 января 1976 г. в промышленности насчитывалось 2.314 научно-производственных объединений, которые улучшали работу отраслей легкой промышленности. Например, в Таллине трикотажное производственное объединение «Мода» за одну пятилетку увеличило выпуск верхнего и бельевого трикотажа в 2 раза. Улучшалось качество и появлялось разнообразие фасонов в швейной промышленности. Происходило введение единой государственной и отраслевой аттестации продукции: «В 1971 г. в легкой промышленности на государственный Знак качества было аттестовано 800 швейных, трикотажных, меховых изделий, моделей обуви и других изделий, а в девятой пятилетке их было более многих тысяч» [6].

Далее рассмотрим сырьевую базу. Важное значение для развития швейной промышленности имело увеличение производства химических волокон, искусственной кожи. В 1975 г. химических волокон выпускалось в 4,5 и в 1979 г. – в 5,2 раза больше, чем в 1960 г.

Повысились государственные закупки текстильного сырья. Особенно на фабриках по переработке хлопка-сырца (к началу 1975 г. на 180 хлопкозаводах

перерабатывалось в год 9,4 млн. тонн хлопка-сырца), были построены новые льнозаводы, шерстомойки [37].

Сосредоточились на постройке филиалов крупных комбинатов в провинциальных городах, где было много рабочей силы и было целесообразно её использовать таким образом.

Процессы географического размещения отрасли приобрели интенсивный характер. Выше были темпы развития швейной промышленности на востоке страны, в Средней Азии и Казахстане. Производство хлопковой ткани в целом по стране в девятой пятилетке увеличилось на 9%, а в Средней Азии и Казахстане – на 38 %. Высокие темпы развития швейной промышленности происходили там, куда не надо было везти сырьё, а было своё собственное. Это восток страны – Средняя Азия и Казахстан [37].

Изменения в соотношении натуральных и химических тканей привели к изменению структуры готовых изделий. В 1975 г. 1/2 трикотажных изделий выпускались с применением химических волокон.

И, конечно, увеличилось государственное финансирование в лёгкую промышленность, это выразилось также и в увеличении государственных закупок на сырьё.

Подводя итог, в швейной промышленности в послевоенный период важно было выйти на экономические показатели довоенного уровня стратегически, а в ближайшей перспективе (тактически) обеспечить население первыми необходимыми предметами одежды и обуви. В изучаемый же период 1964-1988 гг., швейная промышленность получила стабильное развитие. Период приходится на последние годы единственной семилетки, годы восьмой (1966-1970), девятой (1971-1975) и десятой (1976-1980) пятилеток.

Приоритет всё также отдавался тяжёлой промышленности, однако советская экономика стремилась достичь гармоничного развития, пусть и медленными темпами. Об этом можем судить, например, по тому, что в швейной промышленности появлялись комбинаты-гиганты.

В швейной отрасли происходила модернизация технологических процессов (уменьшалось время изготовления, расширялся ассортимент) и замена технического оснащения на уже существующих фабриках. Благодаря последней мере прирост продукции увеличился на 50%.

О заинтересованности государства в швейной отрасли говорит введение единой государственной аттестации продукции (Знака качества). В 1971г. было аттестовано 800 швейных предприятий. Это было одним из методов контроля государства за качеством продукции [6].

В 1975 г. в половине всего выпуска трикотажа уже использовались химические волокна, что удешевляло производство, и соответственно, цены для потребителей.

Заметно улучшение технологических процессов – уменьшалось время (цикл) операций, расширялся ассортимент изделий, которые можно произвести. Например, полушерстяные тканей для детской верхней одежды.

В Министерстве легкой промышленности СССР был создан централизованный фонд освоения выпусков новых видов продукции. Он оплачивал или возмещал траты на моделирование изделий, на разработку новой технологии.

За 1970-1980 гг. вместе с отраслями тяжелой промышленности, явно увеличилось производство товаров массового потребления, увеличился их ассортимент, повысилось качество. В 1970-1979 гг. в легкой промышленности более всего вырос выпуск именно швейной промышленности – на 43%. А именно – шерстяной – на 50%, трикотажной – на 50%, меховой – на 67%, искусственных кож – на 75% , шелковой – на 101%. Производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в течение 1965-1979 гг. увеличилось в 3,5 раза.

1.2 Влияние потребительского спроса на швейную промышленность

Формирование системы моделирования одежды, как один из показателей внимания государства к потребительскому спросу, в СССР проходило в послевоенные годы экономического восстановления и завершилось в основном к середине 1960-х годов, при реформах Н.С.Хрущёва. О стабильном функционировании модной индустрии в СССР мы можем говорить в 1960-1980 гг. Поскольку она сложилась гораздо позднее, чем образовалась экономика СССР, она должна была приспособливаться уже к существующей командно-административной экономике и её правилам.

Далее отметим такие факторы развития потребительского спроса:

- возникновение научных и организационно-управленческих структуры. (Служат показателем усиления влияния потребительского спроса в швейной отрасли, образованны при помощи государства),
- моделирующие структуры швейных предприятий,
- легимизация моды на государственном уровне.

Экспериментальная лаборатория Общесоюзного дома моделей одежды (ОДМО) – анализировала иностранные модные тенденции, занималась переводом иноязычных модных журналов, но в большей мере для служебного пользования, проводила фиксированные выставки новых моделей на Кузнецком мосту, устраивала совещания с представителями швейных фабрик, создавала модели для московских швейных предприятий, сотрудники отправлялись с выездными показами готовых (немного измененных для нужд работяг) образцов к рабочим и колхозникам для их ознакомления [34].

Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности (ЦНИИШП) отвечал за все вопросы научно-технологического обеспечения работы швейной отрасли – конструирование моделей, анализ материалов, изучение одежды в носке. Институт помог решить одну из проблем. Советские предприятия создавали одежду по упрощённым средним характеристикам. Они не совсем соответствовали распространённым

пропорциям. Потому что фабрики не имели так называемых антропометрических данных, т.е. расширенных мерок одежды. Потребители просто не могли подобрать одежду подходящего размера, которая хорошо бы на них сидела.

В течение 1957-1965 гг. работники ЦНИИШ определили эти данные путем простого, но массового обмера покупателей разного пола и возраста. Затем вывели повторяющиеся типы фигур, которые стали ГОСТами размерного ряда одежды. Благодаря этому в 1960-е гг. повысилось качество изготавливаемой одежды. Новые советские стандарты типоросторазмеров учитывали особенности регионов. Более 80 % теперь могли подобрать готовую одежду для своей фигуры. В 1960-е гг. Ленинградская швейная фабрика «Большевичка» стала производить женские пальто и костюмы для 4 типов телосложения – «молодежного» (для девушек) и для женщин трех полнот. В 1972 г. ЦНИИШ предложил изменить формирование цен (прейскурант) на верхнюю одежду. Отменялись введенные при Сталине сверхэкономичные нормы расхода ткани. В течение 1974- 1981 гг. новое ценообразование стало действующим для всей швейной промышленности. ЦНИИШ изучал эксплуатационные характеристики (как ткань мнётся, стирается) и свойства тканевого ассортимента [34].

Другой научной организацией был Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАЛегпром), он отвечал за пропаганду советской моды. ВИАЛегпром выступал координатором Домов моделей. Организация выпускала 3 главных модных журнала СССР – «Журнал мод», «Модели сезона» и «Мода стран социализма». С начала 1960-х гг. ВИАЛегпром Минлегпрома СССР пытался создать интересный и новаторский для нас комплексный («ансамблевый») подход к моделированию одежды. В «ансамбле» одежды ежегодно учитывались критерии – модный силуэт, соотношение основных предметов одежды и дополнений к ним (обувь, сумки), актуальная цветовая гамма, особенностей модных тенденций у молодежи. То есть согласовать модные тенденции для всех видов изделий у

разных производители предметов гардероба (швейных изделий, обуви, головных уборов и галантереи). По современной терминологии это означало, что советский гражданин предметами одежды, произведёнными на разных фабриках мог собрать идеально сочетающийся по ткани, цвету «outfit». Или найти очень похожие предметы одежды по гамме, силуэту. Но на практике из-за особенностей советской плановой экономики это было нереализуемо.

Организацией в советской хозяйственной системе был Всесоюзный научно-исследовательский институт конъюнктуры и спроса (ВНИИКС). Создан во время реформ Косыгина. Предполагалось изучить потребительский спрос научными методами по всему СССР. Он был создан 13 марта 1965 г., под крылом Минторга. То есть, сфера торговли, а не промышленности занималась изучение спросом на товары. В 1966 г. возникло 15 филиалов ВНИИКСа в столицах союзных республик. В 1973 г. создана сеть из 2 тыс. региональных пунктов изучения спроса населения на одежду [34].

Функции института – отслеживание спроса и предложения, пропаганда культуры одежды, разработка норм потребления одежды, обуви, тканей для граждан. С целью изучения спроса институт использовал обычные анкеты и необычные автоматы – регистраторы спроса. Потребитель мог указать при помощи них, какую желаемую вещь (её характеристики) он не смог приобрести. Полученные данные передавались на фабрики. Также спрос изучался по товарным чекам, что нередко приводило к неожиданным результатам. Но работа ВНИИКС носила лишь рекомендательный характер.

Главная роль отводилась в модной индустрии СССР Домам моделей одежды, конструкторским бюро, и научно-исследовательским учреждениям. Модельеры создавали «повседневные» и «элитарные» коллекции одежды, прогнозировали новые тенденции в моде, пропагандировали советский стиль. «Моделирующие структуры швейных предприятий:

– система республиканских (в столицах союзных республик) и региональных (в городах и столицах автономных республик) Домов моделей одежды во главе с Московским ОДМО,

– специализированные Дома моделей одежды и аксессуаров (Дома моделей трикотажных изделий, Дома моделей спортивной одежды, Дома моделей специальной и рабочей одежды, Дома моделей кожгалантерейных изделий),

– моделирование на предприятиях (лаборатории и подразделения на швейных фабриках и объединениях)» [17].

Министерству легкой промышленности подчинялись три из вышеуказанных структур – ОДМО, ОДМ обуви и ВДМ трикотажных изделий.

Распишем подробнее региональные структуры швейной промышленности: «Включали в себя восемь крупных управленческих структур – швейных промышленно-производственных объединений (швейпромы):

– швейпрому № 1 подчинялись все швейные предприятия европейского Северо-Востока и Поволжья. В плане обеспечения новыми моделями одежды их обслуживали сразу шесть Домов моделей – Горьковский, Ярославский, Ивановский, Куйбышевский, Пермский и Уфимский,

– швейпром № 2 (предприятия Европейского Юга и Северного Кавказа). За ними оказались закреплены Воронежский, Волгоградский и Ростовский Дома моделей,

– мосшвейпрому подчинялись швейные предприятия столицы и примыкающей к ней областей, их обслуживал ОДМО, а также Калининский Дом моделей одежды и Специальное художественно-конструкторское бюро (СХКБ) Минлегпрома РСФСР,

– леншвейпром (включая швейные предприятия примыкающих к городу на Неве областей) обеспечивался в основном моделями Ленинградского Дома моделей одежды,

– швейные производства Уралшвейпрома снабжались моделями Челябинского и Свердловского Домов моделей одежды,

– швейники Запсибшвейпрома имели в своем распоряжении специалистов Алтайского (Барнаул), Кемеровского и Новосибирского Домов моделей,

– востсибшвейпром обслуживался Иркутским Домом моделей,

– наконец, были немногочисленные фабрики Хабаровского Дома моделей одежды.

В специализированную подсистему входили несколько крупных производственных объединений, предприятия которых были разбросаны по всей территории России–Роспромспецодежда (фабрики, специализировавшиеся на изготовлении рабочей и специальной одежды, за ними был закреплен ОДМ специальной и рабочей одежды), Рособувьпром и Роскожобувьпром (обувные фабрики, работающие по лекалам ОДМ обуви и Челябинского Дома моделей обуви), Роспромкожгалантерея (ОДМ кожгалантерейных изделий), Роспромтрикотаж (его предприятия обеспечивал моделями специализированный ДМ трикотажных изделий)» [34].

Что касается численности Домов Моделей как вспомогательного инструмента швейной промышленности мы можем отметить следующее: «По данным журнала «Швейная промышленность», только в период 1960-1965 гг. в этой отрасли появилось около 40 новых Домов моделей и других структур по моделированию одежды, а также почти столько же организаций, занимавшихся моделированием обуви. В 1980-х гг. в 59 моделирующих организациях Минлегпрома работало 18 тыс.человек. По состоянию на июль 1984 г. в системе Минлегпрома СССР действовало 59 Домов моделей, в то числе 38 комплексных и швейных, 16 обувных, 5 трикотажных и 3 спецодежды» [17].

Мы можем говорить о складывании к 1982 г. системы моделирования в стране, которая являлась важным фактором для развития швейной промышленности в СССР. Также мы можем выделить чёткую структуру предприятий швейной промышленности. То, что она и региональная, и республиканская говорит о её обширности. Закономерно, если есть спрос на моду – также есть спрос на её предмет – одежду. А это в свою очередь и спрос

на швейную промышленность у государства. Продукты швейной промышленности – теперь витрина советской моды. То есть, мы можем выделить добавление швейной промышленности в коммунистическую идеологию, а не просто отрасль лёгкой промышленности.

В 1960-1980 гг. друг другу противостояли две основные тенденции – центральная и ведомственная. Общим для них было то, что все они финансировались государством. Одновременно функционировали сразу несколько довольно независимых друг от друга ведомственных систем, таких как «конструирования одежды, моделирования и изготовления – в Минлегпроме СССР, Минбыте РСФСР, а также в Министерстве торговли СССР и Министерстве местной промышленности РСФСР» [51].

Также в 1950-1960-х гг., в СССР произошла настоящая «тихая революция». Наконец, «советскую моду» признали разумной потребностью человека и фактором прогресса. О последнем мы можем судить по тому, что ускорился процесс смены ассортимента, в соответствии с запросами потребителей. Государство даже задумалось о том, чтобы конкурировать в сфере моды с признанными «гигантами» (Париж, Милан), сделать моду «модной» для коммунизма. Судить об этом мы можем по факту сотрудничества СССР со странами социалистического лагеря по данному вопросу. Например, поездки за рубеж делегации модельеров из СССР [35].

Происходила так называемая легитимация моды, которая ранее была «буржуазным пережитком». Векания и переменчивость моды не совпадали с коммунистическими идеями, мода «выходила за рамки базовых потребностей».

Почему же резко увеличился потребительский спрос? Это произошло из-за повышения платежеспособности населения, доходов трудящихся.

Постоянно растущий потребительский спрос помогал в развитии швейной промышленности. Если ранее швейная промышленность ставила главной задачей о количестве продукции, для снабжения населения самой необходимой продукцией, то в годы девятой-десятой пятилеток уже делали

упор на качество продукции. С повышением благосостояния населения критерии качества также повысились.

Судить об устойчивом повышении уровня жизни мы можем по отчёту от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью»: «Увеличивается также производство товаров народного потребления. В 1965 г. будет произведено тканей более 9 млрд. метров, трикотажных изделий 922 млн. штук и кожаной обуви 482 млн. пар.

Осуществлены мероприятия по повышению жизненного уровня народа. Сокращена продолжительность рабочего дня; повышен минимальный размер заработной платы и проведено упорядочение заработной платы рабочих и служащих в отраслях народного хозяйства. Из приведённого законодательного акта мы можем судить о благоприятном прогнозе в развитии швейной промышленности [52].

Ранее самым главным было – прочность и надёжность. В девятой и десятой пятилетках мы уже говорим о то, что должна быть и новизна модели, и оригинальность рисунка, и удобство в носке. Для удовлетворения уже эстетических потребностей потребителей, в годы девятой пятилетки каждый год на 20-25% обновлялся ассортимент тканей, внедрялось в производство 40-50 тыс. новых моделей.

В подтверждение приведём постановление Центрального комитета КПСС Совета министров СССР от 2 марта 1973 г. О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью: «Главными задачами всесоюзного или республиканского промышленного объединения являются: развитие и совершенствование производства и наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в соответствующих видах продукции; выпуск продукции высокого качества, соответствующей по своим технико-экономическим показателям лучшим отечественным и зарубежным образцам или превосходящей эти образцы и отвечающей требованиям потребителей» [37].

Положительная динамика потребительского спроса выражалась в следующих аспектах – частом обновлении ассортимента, популярности индпошива и самопошива, комплексном характере обслуживания. Рассмотрим их по очереди. Швейные предприятия обновляли свой ассортимент по 4 вариантам:

- покупали у закрепленного за ними Дома моделей готовую модель,
- покупали у другого Дома моделей (это было проблематично, т.к. фабрики жёстко прикреплялись к «своими» Домам моделей и предприятия не имели много информации о моделях «чужих домов»),
- конструировали модели на своём предприятии (проблематично, т.к. по плановой системе предприятия должны были на выделенный бюджет покупать у «своего» Дома моделей определённое количество моделей одежды),
- заранее заказывали конкретные модели у «своего» Дома моделей (достаточно частый вариант, но фасоны могли быть уже устаревшими) [34].

Новые модели для «Женской моды» в основном поступали из ОДМО, а малая часть моделей (10-15%) ежегодно создавалась модельерами на фабриках, которые делали работу гораздо оперативнее. Быстрая смена модных течений позволила модельерным лабораториям на фабриках выжить и остаться востребованными. У моделирующих подразделений фабрик были минусы – зависели от выполнения плановых показателей, были все же слабее профессионально и малочисленны.

В 1960-е гг. в СССР также появилась уникальная отрасль швейной промышленности. Это бытовое обслуживание населения, а именно – ателье индивидуального пошива (индпошива) и ремонта одежды. Из интервью главной художницы Управления по индпошиву одежды Мосгорисполкома Н.А. Нестеровой: «Причина того, что советское руководство вложило деньги на создание по существу новой отрасли экономики, стало недовольство результатами работы отечественной легкой промышленности. Я шила добротную массовку, но людям, думающим не только о практичности вещи, но и о красоте и моде, надеть было нечего» [13].

В Европе и в странах-членах СЭВ большая доля подобных ателье была частной или кооперативной. Но СССР сделал службу быта отраслью народного хозяйства, под контролем государства. Ключевое отличие от Европы – где популярность ателье падала, так как это было очень дорого и не конкурировало с крупными бутиками. С 1970-х гг. в Европе индивидуальный пошив – признак очень состоятельных, богатых людей [7].

СССР же контролировал ценообразование и мог искусственно уравнивать фабричную одежду и более дорогую по себестоимости одежду из ателье. Делалось это путем поднятия цены на фабричную одежду до уровня одежды из ателье, это было выгодно государству: «Это означало, что в магазине советский человек сильно «переплачивал» государству за готовую одежду, зато в ателье индпошива порою «недоплачивал» ему же. В индпошив шли люди с «нестандартным вкусом». Известно, что советские швейные фабрики не выпускали, к примеру, розовые свитера или мужские пальто белого цвета по экономическим причинам (вряд ли найдется много желающих купить такие вещи) и дабы не воспитывать у людей дурной вкус» [34].

К концу 1970-х гг. в Москве было 530 швейных ателье индпошива, объединенных по районам – меховая одежда («Зима», 42 ателье), нижнее бельё («Грания», 26 ателье), одежда больших размеров («Элегант», 9 ателье), детская одежда («Юность», 31 ателье) и 36 ателье по ремонту одежды. «Одной из крупнейших считалась швейная фабрика № 6, в составе которой имелось 31 ателье (1,5 тыс. чел. работников). В 1979 г. фабрикой было выполнено рекордное для нее количество – 230 тыс. заказов» [34].

Самопошив (частный сектор) составлял конкуренцию для индпошива (государственный, как и массовое фабричное производство) – первый стоил дешевле, а заказы выполнялись быстрее. Например, в 1966 г. частники, изготавливающие самые сложные модели одежды (например, пальто) составили по СССР 19% в городе и 32% в деревне. С этим пытались бороться путём повышения квалификации швейных работниц в индпошиве, а также увеличением разнообразия моделей. Из-за сниженной рентабельности

индпошива в 1970-1980-е гг. пришлось повысить цены на его содержание, за что критиковали Брежнева. Однако этот фактор не снизил большую часть желающих, а сделал ателье престижными. Значит, создавалась прослойка граждан, которые могли платить за эксклюзив. Также для подростков до 16 лет существовали скидки, благодаря государственной программе поддержки семьи пошив был на 20-40% дешевле, чем для взрослых людей. Если сравнивать цены в магазинах и в ателье в 1970-1980-е гг., мы увидим, что государство перестало пытаться достичь равных цен в этих отраслях. Появился большой разброс. Цена зависела от разряда мастерской, качества ткани, возраста клиента.

«Закройщица 1970-х гг. Наталья Рылькевич, работавшая в минском ателье высшего разряда, вспоминала: «Мы в 7 часов открывались, а очередь клиенты еще с 5-6 часов занимали. А перед выпускными вечерами что творилось! Вообще под дверями ателье ночевали. Запись велась на полгода вперед»» [34].

Цены на изготовление и ремонт одежды, по Госкомцену, в 1978 гг. и 1984 показывают нам, что существовали ателье трёх разрядов (высшего, первого и второго) и обычные швейные мастерские. Высший разряд – был самый дорогой, цена отличалась в два раза. У первого разряда цена была на 30% ниже, чем у высшего. Из вводной части к Прейскуранту 1984 г. узнаём, что художники-модельеры по желанию клиента могли нарисовать эскиз или зарисовку будущей модели бесплатно. Правда, при отказе от заказа, клиент платил за консультацию модельера 1 рубль, если таковая была проведена. Также могли приезжать на дом закройщицы, и стоило это не так дорого, примерно 7 рублей. Эти детали говорят о довольно хорошем, развитом сервисе. В начале 1980-х годов можно было без множества примерок приобрести полуготовые, полусшитые («полуфабрикаты») от ателье. Клиент покупал такой «полуфабрикат» и его подгоняли под фигуру [34].

Комплексный характер обслуживания развивался в 1960-1980-е годы в работе Домов бытовых услуг (ДомБыт). В двухэтажных зданиях были сразу –

парикмахерская, фотоателье, сапожная мастерская, ателье с цехом по пошиву и ремонту одежды.

Теперь же следует упомянуть о недостатках резкого развития потребительского спроса, связанны они с тем, что возможности и желания потребителей обгоняли предложения.

Их три, первый из них – в малонаселенных регионах страны ситуация была хуже, чем в близлежащих к столице, строить Дома быта с ателье и тем более Дом Моделей было убыточно. В отдалённых регионах Дома быта находились чуть ли не в 50 км от места жительства граждан. Из открытия каждого нового Дома быта в сельской местности делали большое торжественное событие и писали даже в газете «Правда». Например, в 1971 г. газета осветила такое событие в маленьком селе Тамбовской области. Был ярко виден контраст и неравенство между городом и деревней.

Сохранились свидетельства удивительного феномена, для выхода из ситуации. Чтобы доступная мода «проникла» в сёла и веси, в конце 1960-х гг. создавались автопередвижные приёмные пункты. Созданы они были Орджоникидзевским Минбытом на транспортном средстве типа ГАЗ-63, всего пунктов было 250. Это было нечто вроде «ателье на колёсах». Внутри машины находились ткани, «полуфабрикаты» одежды, инструменты закройщицы. Такая кибитка останавливалась на время в селе и предлагала свои услуги. Закройщицы предлагали жителям услуги прямо в поле, и перерыве между работой, подогнать по фигуре понравившуюся одежду.

Также пункт распространял советскую моду другим путем – раздавал модные журналы, рассказывал через записи магнитофона. Это было интересно и привлекательно для сельских жителей.

Второй недостаток, что имелся у ателье индпошива – ателье могли отказаться шить заказ или шить его очень долго (в Иркутске известен случай, когда платье шили четыре года и всё равно пришлось переделывать). Возможно, это было из-за низкой квалификации сотрудников или же просто

человеческого фактора. Проверки прокуратуры по жалобам клиентов фиксировали бюрократию.

Ателье принимало ограниченное число заказов в день и были огромные очереди к лучшим портным. Выхода было два – записаться сильно заранее, либо «по знакомству» или даже доплате. Завсегдатаи ателье хотели иметь «своего», семейного портного, у которого складывалась своя клиентская база [34].

И третий большой недостаток – в СССР формировалось раздвоение швейные промышленности. Одна – для специальных «идеологических» заказов, для манекенщиц, представляющих страну в мире. Туда отправлялись лучшие ткани и фурнитура, производили необычные фасоны. Вторая часть швейной промышленности – производство стандартной одежды для населения. Примером может служить, то, что « в 1960-х гг. начал действовать назначенный Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАЛегпром). Специально для него в Москве построили огромное десятиэтажное здание».

Однако разница между двумя частями швейной промышленности была заметна: «Советские коллекции одежды стали успешно демонстрироваться за рубежом. Однако на качестве товаров, появлявшихся на прилавках советских магазинов, это отражалось очень слабо, что становилось причиной массового недовольства граждан и разочарования.

Взаимодействие подиумной моды и массового производства одежды в СССР выглядело не так, как сотрудничество современных люксовых брендов и брендов быстрой моды. Ни вторых линий, ни линий аксессуаров в советской промышленности того времени не было и не могло быть из-за устаревшего оборудования, рассчитанного на производство продукции большими партиями, и ригидных производственных процессов» [51].

Подводя итог, мы можем выделить явное повышение спроса населения на швейную продукцию, что является толчком развития для швейной

промышленности. Однако мы можем также говорить и о двойственности спроса:

- «элитарный» спрос, то есть государственные, более качественные заказы швейным фабрикам,
- «потребительский» спрос, тоже высокий, но по сравнению с предыдущим, менее качественная продукция. Однако это всё равно шаг вперед, если сравнивать с послевоенными годами [34].

Из-за этого сложилось и двойное развитие швейной промышленности – по государственному заказу для идеологических целей (манекенщицы на зарубежном показе мод), и стандартное, для обычных граждан (то, что поступало в магазины). Разница была в количестве и качестве продукции.

Подтверждая двойственность спроса отметим существование до 1988 г. магазины сети «Березка». Клиентская база показывает «привилегированный» легальный слой покупателей – дипломаты, научные работники работавшие за границей, артисты, которым давали чеки, а также нелегальный слой – спекулянты, «цеховики», обычные состоятельные граждане, но платили они рублями [36].

На контрасте с этой сетью магазинов, отметим феномен 1960-х гг., «ателье на колёсах», которые приезжали в самые отдалённые деревни и оказывали услуги по индпошиву местному населению.

Однако в целом, данные статистики позволяют сделать вывод об улучшении качества продукции и обновлении ассортимента на швейных предприятиях. Научные и организационно-управленческие структуры помогали управлять швейной промышленностью. Они работали в симбиозе: ОДМО, ЦНИИШП, ВИА Легпром и ВНИИКС.

На развитие швейной промышленности положительно влияло формирование системы моделирования одежды. Система состояла из Домов моделей одежды, конструкторских бюро. Они подчинялись Министерству легкой промышленности (функционировало с 1965 г.).

Структура швейной промышленности в регионах состояла из 8 швейных промышленно-производственных объединений (так называемых швейпромов).

Также отметим положительное влияние на удовлетворение растущих запросов населения ателье индпошива и самопошива. Ателье бывали 3 разрядов и отличались по ценовым и качественным показателям. Хотя и они имели пару недостатков: отказ или лимит заказов.

Важнейшим фактором развития швейной промышленности был стабильно растущий потребительский спрос, увеличение платежеспособности населения.

Важно отметить, что в 1950-1960-х гг., «советскую моду» признали разумной потребностью человека, а не буржуазным «излишеством». Государство размышляло о том, чтобы транслировать коммунистическую идеологию через моду, отправлять эталоны «советского гражданина» на показы мод в Париж, Милан.

Швейная отрасль рассматривается в 1964-1982 гг. на нескольких уровнях: экономической, социальной, психологической и политической.

Глава 2 Развитие швейной промышленности и потребительского спроса в Куйбышевской области в 1964-1988 гг.

2.1 Особенности швейного производства Куйбышевской области

Всего в Куйбышевской области до 1940-х гг. (т.е. до войны) было 9 швейных фабрик и 1 трикотажный комбинат. В данной работе будут рассматриваться 3 предприятия – швейная фабрика «Красная Звезда» в г. Куйбышеве (Самаре), Фабрика Бытового обслуживания в Ставрополе (Тольятти) и филиал Куйбышевского предприятия «Красная Звезда» в г. Чапаевск в период 1964-1988 гг. Так как они были наиболее крупными.

Чтобы рассмотреть развитие швейной промышленности в Куйбышевской области, обратимся к следующим показателям:

- история рассматриваемых предприятий,
- внутреннее устройство предприятий (материально-техническое обеспечение) и кадровое обеспечение,
- развитие производства по плановым и фактическим показателям, обновление ассортимента, особенности сырьевой базы,
- роль государства в швейных предприятиях Куйбышевской области.

Дадим вспомогательную справку об истории 3 рассматриваемых в данной работе предприятий. В г. Ставрополе (Тольятти) предтечей швейной фабрики была артель «Заря». Была создана в 1920-е гг. С. Борисовым. Первоначально занималась обмундированием, а также изготовлением галош, валенок и лыж. В 1960 г. артель стала Ставропольской фабрикой бытового обслуживания.

Из отчёта о бытовом обслуживании населения Фабрикой бытового обслуживания за 1964 г. услугами промышленного характера, можем узнать, что таким видом обслуживания как ремонт и индпошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и текстильной галантереи занималось 7 ателье и 9 территориально обособленных приёмных пунктов. Число работников было 240 человек [43].

В 1967 г. Тольяттинская фабрика бытового обслуживания помимо стандартных ателье имела в своём составе такие ателье как, например, «Чудесница» (ремонт и перелицовка старой одежды), «Радуга» (специализировалась на вязанных вещах) [53].

Из сведения о реорганизации Тольяттинской фабрики пошива и ремонта одежды № 8 за 1972-1998 гг. (до 1971 г. находящейся в ведомстве Фабрики бытового обслуживания населения (ФБО)), можем проследить её дальнейшую судьбу.

Так, в соответствии с приказом № 364 от 26.07.1972 г. областного управления бытового обслуживания населения Куйбышевского облисполкома создана Тольяттинская фабрика ремонта и пошива одежды №8 в ведомственной подчиненности которой находились ателье индивидуального пошива одежды. Приказом №11 от 11.08.1972 г. на Тольяттинскую фабрику ремонта и пошива одежды № 8 приняты работники в порядке перевода из Тольяттинского фабрики бытового обслуживания населения с 01.08.1972 г.

Фабрика находилась по адресу ул. К.Маркса, 25а. Сеть ателье индивидуального пошива одежды и филиалы Тольяттинской фабрики ремонта и пошива одежды №8 располагались на территории населенных пунктов Куйбышевской области.

Из подшивки тольяттинской газеты «За коммунизм» за 1982-1983 гг. можем узнать следующие сведения. Данные взяты из статьи В.Холод «Первая продукция»: «Приближается срок ввода в строй швейно-трикотажной фабрики – первенца легкой промышленности в нашем городе, которая будет производить трикотажное белье для детей и взрослых из хлопчато-бумажного полотна. Её мощность составит 15 млн. шт. изделий в год, в том числе 1,5 млн. изделий с набивкой. Для переработки отходов от раскройных машин предусмотрено создание цеха ширпотреба.

В настоящее время в цехах ее в разгаре пусконаладочные работы. Но уже теперь идёт формирование коллектива, подготовка кадров. Из 1500 работников по штатному расписанию в настоящее время налицо более 600, часть которых

получает сейчас профессиональные знания на родственных предприятиях Российского промышленного трикотажного объединения» [49].

Фабрика по словам директора В.Дьякова, была построена генподрядчиком Промстрой- 3 Куйбышевгидростроя.

В соответствии с решением Куйбышевского облисполкома от 20.11.1987 г. № 404 «О совершенствовании структуры управления предприятиями бытового обслуживания населения», на базе структурного подразделения производственного объединения ремонта и пошива одежды «Куйбышевоблшвейбыт» (Тольяттинской фабрики пошива и ремонта одежды № 5) создано городское производственное объединение ремонта и пошива одежды «Тольяттигоршвейбыт» (ПО«Тольяттигоршвейбыт»), с подведомственной сетью ателье индивидуального пошива одежды.

Решением №582 от 20.12.1990г. исполнительного комитета Центрального районного Совета народных депутатов г. Тольятти ПО «Тольяттигоршвейбыт» преобразовано в Тольяттинскую арендную фирму «Мода» с подведомственной сетью ателье индивидуального пошива одежды. В 1992г. на базе ателье, входивших в сеть Тольяттинской арендной фирмы «Мода», были созданы коммерческие предприятия (самостоятельные юридические лица).

Можем проследить выход швейной промышленности из государственной отрасли лёгкой промышленности в частную промышленность в г.Тольятти. В 1968 г. Фабрика бытового обслуживания впервые вводит в ассортимент бельевую продукцию. Далее, в 1972 г. для этой подотрасли открывается целая фабрика. Что говорит о повышении спроса населения на этот вид продукции. Также мы можем видеть, что тольяттинская швейная отрасли развита теперь достаточно стабильно, чтобы не зависеть от г. Самары.

Теперь же рассмотрим предприятия г.Самара. Швейная фабрика № 2 «Красная Звезда» начинает свою историю с 1922 г., когда объединилось несколько пошивочных мастерских, из системы «Губтекстиля». Первоначально фабрика шила военное обмундирование молодому советскому государству. Далее менялась её принадлежность к различным организациям.

«В 1928 г. фабрика перешла к «Упрашвейпром» Самарского губернского СНХ. В 1936 г. перешла к Куйбышевскому областному тресту швейной промышленности «Облшвейтрест». В 1954 г. перешла к Куйбышевскому областному управлению промтоваров широкого потребления. В 1962 году швейная фабрика № 2 объединилась в одно предприятие со швейной фабрикой № 6, а в 1974 году к швейной фабрике «Красная Звезда» присоединена Новокуйбышевская швейная фабрика» [56].

Известно, что уже в 1970-е гг. существовало швейное объединение двух больших фабрик – «Красная Звезда» и «Чапаевская швейная фабрика».

Однако в 1975 г. не построили планируемый филиал швейной фабрики им. «Калининкожобувь» на улице Торжковой в г. Куйбышеве. Для выпуска предметов женского туалета, с 145 универсальными машинами. Построить должны были за сумму 9.328 т.руб. Но актом о приостановлении конторой Стройбанка СССР в письме, заверенном Росстройбанком 4.1.76., официально отменили проект. Скорее всего это было связано с проблемами при строительстве, потому как деньги на постройку уже были уплачены, рентабельность главной фабрики была высокой, значит дело не было не в этом [20].

Приказом Министерства легкой промышленности РСФСР № 135 ДСП от 22 мая 1975 г. Куйбышевский швейный трест с 1 июля 1975 г. упразднен. Вместо него образовано Куйбышевское производственное объединение «Красная Звезда» с подчинением 1-му Российскому швейному производственному объединению Министерства легкой промышленности РСФСР. В 2002 г. предприятие было ликвидировано».

Чтобы понять, насколько швейное предприятие в г. Самара было важным для горожан и государства, рассмотрим состояние самарской швейной промышленности в годы Великой Отечественной войны. В дальнейшем можем проследить положительную динамику восстановления и развития швейной промышленности в сравнении с этими данными.

К началу 1941 года численный состав рабочих швейной фабрики № 2 «Красная Звезда» составлял 1376 чел., из них ИТР – 128 чел., в т.ч. 18 специалистов.

В 1941 г. фабрика стала обучать механиков-женщин, так как мужчины (слесари, токари) все ушли на войну. Женщин было 90 % работниц. Был сильнейший кадровый голод. Например, всего по фабрике примерно 140 человек могли отсутствовать по уважительным причинам. Также был большой дефицит сырья.

Из-за этих двух факторов швейная фабрика выполняла план лишь на 70-80%, хотя до войны план всегда был перевыполнен (130%).

«В 1943 году на фабрике началась работа по наращиванию парка швейных машин и создание необходимого резервного оборудования. Всего на фабрике к концу 1943 года было 327 швейных машин разного класса. С 1944 гг. на швейных фабриках СССР стало широко внедрять конвейерное производство. На фабрике «Красная звезда» было построено 2 механических конвейера» [56].

Итогом стал стабильный прирост производительности труда. В 1944 г. он увеличился на 22,5%.

Далее перейдём к рассмотрению внутреннего устройства предприятий и кадрового обеспечения. Известно, что в 1965 г. всего рабочих на объединённом предприятии – 2.352 человека. Спустя ровно 10 лет, в 1975 г. персонала уже 2.925 человек. То есть произошло увеличение персонала на 573 человека. Динамику увеличения численности персонала в % можно проследить в диаграмме (Приложение Б) (Рисунок Б.2).

Узнаем конкретное число руководителей и работников, отвечающих за контроль качества из таблицы 1. Из приведённых цифр мы можем узнать, что принималось работников сверх нормы, что было плюсом при советской трудовой системе.

Таблица 1 – Численность ИТР (инженерно-технические работники) и служащих по нормативному приказу СССР № 139 18.02.1971 г.

Фабрика	Общее руководство		Контроль качества продукции	
	утверждено	по норме	утверждено	по норме
Красная Звезда	10	6,5	7	2,5
Чапаевская швейная фабрика	4	3,3	1	1,5

По плану 1975 г. – численность ППП (Промышленно производственного персонала) в «Красной Звезде» – 2.030 человека, в «Чапаевской швейной фабрике» – 1.015 человек. Численность конкретно рабочих в «Красной Звезде» – 1.607 человек, в «Чапаевской швейной фабрике» – 931 человек. По факту цифры отличаются (2.925) всего работников [18].

В таблицах 2 и 3 содержится результат расчёта средней заработной платы на разных должностях в следующих таблицах.

Таблица 2 – Расчёт среднестатистических окладов руководства, технических работников и служащих самарской швейной фабрики «Красная Звезда» за 1975 г. (руб.)

Должность	Минимальный	Максимальный	Средний	Установленный
Руководство				
Генеральный директор предприятия	220	260	240	260
Зам.директора по снабжению и сбыту	176	234	205	220
Отдел снабжения				
Товаровед	90	90	90	90
Инженер по тканям	95	130	112	120

Продолжение таблицы 2

Должность	Минимальный	Максимальный	Средний	Установленный
Персонал раскройного цеха				
Мастер	115	125	120	125
Инженер-нормировщик	95	130	112	110

Всего по фабрике: 27.280 руб.

Таблица 3 – Расчёт среднестатистических окладов руководства, технических работников и служащих «Чапаевской швейной фабрики» за 1975 г. (руб.)

Должность	Минимальный	Максимальный	Средний	Установленный
Руководство				
Генеральный директор предприятия	185	200	192	200
Главный инженер	170	185	177	175
Подготовительно-раскройный цех				
Начальник	140	150	145	140
Мастер закройного участка	125	135	130	125
Нормировщик по сырью	95	130	112	105
Мастер подготовительного участка	125	135	130	125
Бухгалтер	90	90	90	90
Учётчик	75	75	75	75

Сравнив утверждённую заработную плату «флагмана» «Красная Звезда» и филиала «Чапаевская швейная фабрика», можем увидеть, что на главной должности – генеральный директор предприятия – разница составляла 60 руб. в то время как разница у работников цеха, например, инженера-нормировщика в «Красной Звезде» и нормировщика по сырью в «Чапаевской швейной фабрике»

не превышала 5-10 руб. Это ожидаемый результат, так как головное предприятие находилось в более крупном городе и выполняло больший объём продукции. Но в целом зарплаты у простых работников были одинаковые.

Также можем увидеть весомую разницу между минимальным и максимальным окладом у заместителя директора по снабжению и сбыту «Красной Звезды» – 58 руб. Возможно, такая разница объясняется тем, что у зам.директора мог быть разный уровень квалификации, которую он мог повышать. Абсолютно фиксированные оклады были у бухгалтеров и товароведов.

Всего по фабрике оклада за месяц – 9.285- 9.940 руб.

В 1976 г. всего работников основной деятельности 2.873 человека со средней заработной платой 346 руб. Из них непосредственно рабочих 2.373 человек со средней зарплатой 300 руб. Инженерно-технических работников 208 человек со средней зарплатой 148 руб. И младшего служащего персонала 209 человек со средней зарплатой в 31 руб. [20].

Зарплата складывалась следующим образом (данные взяты за 1960-1970 гг.): «выработка по количеству принятой продукции, т.е. зарплата начислялась по прямым сдельным расценкам выполненных работ (учёт выполненного объёма работ, в т.ч. дополнительные операции за вычетом их у тех рабочих, которым была оказана помощь, так называемые разгруз-операции)» [26].

Касаемо устройства предприятия – в цехе было 6 должностей. В таблице показано на примере подготовительно-раскройного цеха. В головном предприятии должностей 7 (так как есть еще должность старшего бухгалтера).

В подготовительно-раскройном цехе были такие поддолжности как – раскладчик-обмеловщик, пробивщик трафаретов, измеряльщик, маркировщик, слесарь-ремонтник по обслуживанию [18].

Предприятие было большим и хорошо развитым. Об этом может свидетельствовать полная структура отделов предприятия «Красная Звезда», утвержденная начальником I Росшвейпрома Т. Аверьяновой 28.07. 1975 г.:

1. «Управления головного предприятия

2. Производственно-технический отдел
3. Планово-экономический отдел
4. Отдел организации труда и заработной платы
5. Бухгалтерия и финансовый отдел
6. Отдела управления и контроля качества
7. Отдел гл. механика и энергетика
8. Отдел материально-технического снабжения
9. Отдел сбыта
10. Отдел кадров
11. Хозяйственный отдел
12. Диспетчерская
13. Мастерская нестандартного оборудования (2 должности – начальник и копировщик)
14. Экспериментальный цех
15. Группа нормированного сырья
16. Цех подготовки (подготовительный, 2 должности мастера)
17. Раскройных цех (цех № 1, 4 должности мастера)
18. Цеха №2-7 (пошивочные)
19. Ремонтно-механ. цех
20. Ремонтно-строительный цех
21. Электроцех
22. Отдел охраны труда
23. НИЛ (Научно- исследовательская лаборатория) по труду и НОТ (Научная организация труда) управления производства
24. МОП (Младший обслуживающий персонал)» [18].

Также можем узнать о соблюдении безопасности на таком большом предприятии. «В 1965 г. несчастных случаев было 12, без смертельного исхода.

Примеры:

1.) Кирьянова В., стаж работы 26 лет, во время работы на прессах верхняя подушка сама упала на обе руки, работница 63 дня была

нетрудоспособна. В качестве профилактических мер – сразу же провели осмотр техники ГС- 25, на фабрике прочитана общая лекция по безопасности труда.

2.) Леонтьева Л., стаж 9 лет, во время подрезки шлёвок ножницами травмировала палец, работница 6 дней была нетрудоспособна. Вела посторонний разговор. В качестве профилактических мер – вынесено предупреждение о невнимательности, работнице прочитана лекция о безопасности труда» [28].

Касаемо несчастных случаев на производстве в 1975 г., было 3 несчастных случая за год. Два из них с потерей трудоспособности на 23 рабочих дня. Один случай смертельный, в связи с весенне-полевыми работами в совхозе «Майский» Пестравского района. Из-за этого случая будут проведены мероприятия по здоровью и охране труда с работниками [20].

За 10 лет очевидно снижение несчастных случаев. Скорее всего, это связано с механизацией наиболее опасных операций, либо внедрением более безопасной в эксплуатации техники. В 1987 и 1988 гг. было по 1 несчастному случаю. Потерпевшие были лишены трудоспособности на 10 дней, из-за механических повреждений. Возраста от 18 до 30 лет. Оба пострадавших работали на фабрике от 1 до 5 лет [25].

Касаемо г. Тольятти, мы можем узнать из таблицы 4, сколько человек было занято на Фабрике Бытового обслуживания населения в 1964 г.

Таблица 4 – Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции за 1964 г.

Швейная отрасль.	Среднестатистическое число работников	Годовой фонд заработной платы (тыс.руб.)
Производство одежды	234	187.200
Ремонт одежды	40	31.302

В г.Тольятти в конце 1980-начале 1990-х гг.в государственном ателье индпошива «Чайка» было два цеха – по пошиву верхней одежды и по пошиву лёгкой. Шили пальто, плащи, брюки, юбки, платья, мужские сорочки, женские блузки, иногда спецодежду. С клиентами работницы цеха не взаимодействовали, этим занимались закройщицы. В цехе было 9 человек, должность – портной верхней одежды.

Говоря о технической базе предприятия и её обновлении, приведём следующие данные. В 1975 г. на фабрике «Красная Звезда», касаясь технологических процессов, было по плану новой техники – 5, выполнено – 7. Внедрено 44 ед. новых универсальных машин 597, 97 класса. Экономия составила 8,4 тыс.руб. внедрено в процессы 164 ед. средней и малой механизации (спецлапки, откидные линейки). Всего техники – 1.428 ед., капитальный ремонт требовался – 17 ед., всего универсальных машин насчитывалось – 676 ед.

Также учитывались лучшие предложения работников по рационализации производства. Например, предложение обмеловщиц из цеха подготовки Семьяновой и Борисовой по плану раскладки на женское пальто из кримплена позволило сэкономить 359 руб. [20].

В 1977 г. по программе механизации предприятия внедрены полуавтоматы для обтачивания клапанов 870 класса (у пальто), 770 (у мужских костюмов), пресса ПК-2 для утюжки клапанов, 495 класса для подачи пуговиц. Всего 4 единицы полуавтоматической техники. Из высокопроизводительных, оборудование 297 и 302 класса, всего 16 единиц.

В 1988 г. касаясь технического оснащения, импортного оборудования установлено 268 ед. (272, 265,697 класса) фирм «Дюркон», «Пфафф», «Штробель». Экономический эффект – 187,5 т.руб. условное высвобождение – 3,2 работающих человек. Внедрены машины и механизмы ручных операций (АРМ- настил, ОМ-4, ОМ-52). Экономический эффект – 7,61 т.руб. произведена замена морально устаревшего и физически изношенного оборудования в количестве 17 ед. (25- I класса, 23АМ). Внедрена новая технология по

изготовлению мужских брюк из шерсти в «Чапаевской швейной фабрике» из 1 ед. оборудования. Экономический эффект – 0,5 т.руб. всего от новой техники экономический эффект – 234,9 т.руб. и высвобождено – 89 человек рабочих. Из 289 ед. оборудования 17 ед. были проданы на другие отечественные фабрики [24].

Таким образом, можем оценить позитивное влияние первых шагов «перестройки» – фабрики активно начали закупать иностранное оборудование, фабрики теперь могли использовать оборудование, чтобы высвобождать рабочую силу, чего в предыдущие десятилетия не делалось (отчасти, чтобы не создавать безработицу), фабрики могли продавать своё оборудование на другие предприятия.

Далее перейдём к рассмотрению развитие производства по плановым и фактическим показателям, обновлению ассортимента, особенностям сырьевой базы.

В таблице 5 представлен отчёт Фабрики Бытового обслуживания населения г.Тольятти за 1964 г. по услугам Ремонт и индпошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и текстильной галантереи, объём работ в оптовых ценах предприятия в т.руб. по плану был 217.0, а всего было выполнено 239.0 или 110% [43].

Таблица 5 – Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции за 1964 г.

Швейная отрасль.	Валовая продукция (тыс.шт.)
Производство одежды	212,7
Ремонт одежды	27,4

Из таблицы мы можем узнать, что производилось одежды на 87% больше, чем чинилось. Что говорило о том, что потребитель мог позволить себе купить новое. Либо о том, что выгоднее по цене было приобрести новую вещь.

Сравним показатели по выручке за пошив и ремонт одежды за 1964 г. и 1966 г., представленных в таблицах 6 и 7.

Таблица 6 – Годовой первичный отчёт о выручке за 1964 г.

Вид услуги	Выручка за год (тыс.руб.)
Индпошив	418,4
Ремонт одежды	213,6

Таблица 7 – Годовой первичный отчёт о выручке за 1966 г.

Вид услуги	Выручка за год (тыс.руб.) по плану за 1966 г.	Выручка за год (тыс.руб.) фактически за 1966 г.
Индпошив	280.0	323.1
Ремонт одежды	60.0	65.8

Снижение годовой выручки по индпошиву и ремонту одежды по сравнению с 1964 г. можно объяснить тем, что потребительский спрос и потребительское предложение теперь меньше отстают друг от друга – произведённая одежда качественней и отвечает вкусам потребителей, поэтому они меньше заказывают эксклюзивные заказы в ателье индпошива.

Из годового отчёта объединения фабрики «Красная Звезда» за 1975 г. можем узнать следующие сведения. В 1975 г. решающем году девятой пятилетки деятельность объединения была направлена на совершенствование

производства. Досрочно выполнена пятилетка 24 декабря по реализации продукции. Сверх реализации продукции на 1,6 млн. – план –238, 6 млн.руб., отчёт – 240,2 млн.руб.

В 1975 г. объём продукции в оптовых ценах предприятия по плану был 46.850 т.руб., фактически был выполнен на 47.096 т.руб., то есть на 100,5%. Однако нам известны штрафы в пенни были за нарушения ассортимента и недогруз. В 1974 г. – 12 уплачено и 4 получено. Штрафы за перевод в пониженную сортность за 1974 г. – 68 получено и 4 уплачено.

Снижение объёма валовой продукции по сравнению с 1974 г. на 23,0 т.руб. (или 0,8%) объясняется потерями при переходах производственных потоков с пошива одного ассортимента на другой. В частности, «Чапаевская швейная фабрика» впервые начала выпускать джинсовые костюмы, мужские и детские. Выпуск по количеству единиц товара был меньше, как и цена на них, а время на освоение потрачено больше.

Например, обычный костюм мужской выпускался за 3 часа за 13 руб. 40 коп. Джинсовый же мужской костюм выпускался за 3,5 часа за 11 руб.60 коп.

Против 1974 г. торговоорганизациям поставлено на 1,4 млн.руб. меньше, или на 3,5 %. Сверх плана выпущено пальто, плащей – на 22,3 т.ед., брюк – на 9,5 т.ед. Выполнено годовое задание по производству детской одежды. Поставка её увеличилась на 1,7 млн.руб.

Выручка составила – 47.207 т.руб., при плане – 46.850 т.руб. снижена по сравнению с 1974 г. на 587 т.руб. из-за сверхнормативных остатков товарно-материальных ценностей и уплаты штрафов [20].

Из годового отчёта объединения фабрики «Красная Звезда» за 1988 г. можем узнать следующие сведения. Учитывается объединение – фабрика «Красная Звезда» и «Чапаевская швейная фабрика» с филиалом в г. Тольятти №5.

План по валовой продукции выполнен на 97%, недодано – 146 т.руб. План товарного производства в оптовых ценах – поставлено товаров народного потребления на 53.338 т.руб. при плане на 48.711 т.руб. [25].

Известен договор содружества со взаимными повышенными соц. обязательствами между швейным объединением «Красная Звезда» и ЦУМом (филиал «Самара») в рамках социалистического соревнования за 1987 г. От «Красной Звезды» были 2 пошивочные бригады, от ЦУМа секция женского пальто. «Красная Звезда» брала обязательства – обеспечить выполнение плана по ассортименту (получилось только на 84,5%, недодано 8.545 единиц), не иметь ни одного возврата и уценки товара (1 случай был), совместно принимать участие в мероприятиях по изучению потребительского спроса (фабричные Дни Качества) (из 12 посещено лишь 7).

В рамках социалистического соревнования победителя не выявлено, судя по протоколу, ни швейная фабрика, ни ЦУМ не выполнили полностью свои обязательства. Возможно, это связано с изначально высоким установленным планом. Но зато было высказано предложение совместно провести демонстрацию закупленных ЦУМом моделей на 1988 г. на покупательской конференции [24].

Также был похожий договор между «Чапаевской швейной фабрикой» и секцией костюмов Куйбышевской фирмы «Детский мир» за тот же год. Договор касался обеспечения плана по пошиву школьной шерстяной формы. Этот договор был заключён в рамках комплексной программы развития производства товаров народного потребления на 1986-2000 гг. «Чапаевская швейная фабрика» выполнила обязательства на 88%, «Детский мир» на 80,7%. Но победитель опять не был выявлен, несмотря на то договор заключили ещё раз, уже на 1988 г. Но в сквозной цепочке лучший результат был у «Чапаевской швейной фабрики». Такая тенденция позволяет сделать вывод о том, что возможно, это связано с изначально высоким установленным планом, и его заведомо нельзя полностью выполнить, но это хорошая платформа для сотрудничества, поэтому такие договоры и продолжали заключаться [23].

Швейная фабрика «Красная Звезда» выполняла и крупные оптовые заказы, например, в конце 1960-х гг. по заказу полковника А. Збарского было сшито 25.000 шинели из синего сукна (женских в т.ч.) [27].

Касаемо обновления ассортимента, приведём следующие данные в таблицах 8 и 9. Для начала сравним базовый ассортимент Фабрики Бытового обслуживания (ФБО) г. Тольятти за 1964 и 1966 гг.[42] [44].

Таблица 8 – Ассортимент, произведённый за 1964 г.

Вид изделия	Произведено за год (шт.)	
Пальто шерстяные всего	2.700	
Костюмы всего	5.476	
мужские женские	2.065	475
Брюки мужские	2.177	
Юбки	687	
Блузки шёлковые женские	230	
Блузки детские всего	10.938	
Платья шерстяные женские	2.519	
Платья шёлковые женские	4.419	
Платья х/б женские	1.115	

Мы видим, что очень много выпускалось детских блузок, значит ФБО вносила большой вклад в снабжение детей школьной формой.

Таблица 9 – Ассортимент, произведённый за 1966 г.

Вид изделия	Произведено за год (шт.)	
Пальто шерстяные всего	4.178	
Костюмы всего	3.230	
Платья всего	9.685	
из шерсти из шёлка	5.413	3.513
Брюки всего	5.396	
Юбки	1.052	

Выпуск пальто увеличился на 54%, т.е. больше чем на половину всего за два года. Выпуск платьев увеличился на 20%, меньше всего, но в отчёте добавилась графа «общее количество платьев». Увеличение выпуска брюк самое большое – на 147% и также теперь, скорее всего, выпускались и женские брюки тоже, так как исчезло указание «мужские брюки» в отчёте. Выпуск юбок увеличился на 54%.

В 1966 г. ассортимент расширился, теперь выпускали также «сорочки (259 шт.), куртки х/б (86 шт.), халаты х/б (513 шт.), кители (165 шт.), шинели (103 шт.), пижамы, мундиры (86), грация, сарафаны (76 шт.), фуражки мужские (74 шт.) и шляпы женские (85 шт.). Также был массовый пошив халатов – 1.761 и школьных фартуков – 798 шт.» [44].

В 1968 г. ассортимент ещё более расширился. Добавились такие позиции в индпошиве, как «куртки из шерсти (26 шт.), толстовка (1 шт.), шубы (214 шт.), жакет из шерсти (266 шт.), трусы детские (184 шт.). Также добавлены такие позиции как: шторы (1309 шт.), пелёнки (143 шт.), ползунки (60 шт.), наволочки (829 шт.), пододеяльники (160 шт.)» [45].

Таким образом, каждые два года ассортимент увеличивался в среднем на 10 единиц товара. Это позволяет сделать вывод о возникновении новой подотрасли в Фабрике бытового обслуживания. Учитывая то, что ранее те же пелёнки шились дома из обрезов ткани, мы можем говорить о достаточном развитии швейной промышленности в Тольятти на то, чтобы обеспечивать не только предметами одежды, которые потребитель сам не может шить, но и на довольно лёгкие бытовые изделия.

Из ассортимента за 1960-е гг. особенно интересно большое количество пальто и шуб, так как верхняя женская одежда сложна в изготовлении, нужен ни один квалифицированный специалист, и особое сырьё, это позволяет говорить о стабильном развитии швейной отрасли в г.Тольятти.

Чтобы наглядно проиллюстрировать, насколько сложно изготавливать верхнюю одежду, приведём пример разделения труда и операций на пошив

дамского пальто на фабрике «Красная Звезда» в 1960-1970-е гг. Например, операция №11 (шаги):

68. « Наметать рамку кармана
69. Обтачать карман двумя обтачками
70. Удалить нитку приметки мешковины к полочке
71. Прорезать прорезные боковые карманы
72. Вывернуть обтачки наизнанку
73. Скрепить уголки карманов, обрезать концы и проверить их

качество.

Расчётный выпуск – 50 единиц за 7 часовой рабочий день при количестве работников 54-69 человек. Всего операций было №1-53, шли не по порядку» [26].

Далее перейдём к рассмотрению сырьевой базы. Из анализа ассортимента в г.Тольятти мы можем выделить 3 самых используемых ткани – шерсть, шёлк и хлопчато-бумажная ткань.

В г. Куйбышев из костюмных тканей в 1960-е гг. популярны были – ткань «Спартак №2», «Галактика», «Тайга», «Марион», «Уктус №2». Это смесовые ткани из полиэфирного волокна и хлопка. По оценкам Художественного Совета, эти ткани либо находились на мировом уровне, либо соответствовали новым и улучшенным образцам. Ткани оценивались по 4 показателям – моделирующие, конструкторные, материалы, технологические. В основном, поставщик тканей был Свердловский камвольный комбинат. Т.е. можно предположить, что в основном носили изделия из шерстяных тканей. Известно, что в 196-1970-е гг. пальто на «Красной Звезде» часто шились из джерси [29].

Активно использовались синтетические волокна, об этом даже писали в местной газете. Из них при выработке полушерстяных тканей наибольшее распространение получило полиэфирное волокно лавсан. Оно в три раза прочнее шерсти, но плохо поддаётся сутюжке, вместо неё нужно поработать над втачками и вытачками рукавов. Для мужских костюмов применялась ткань

флазелин. Также были распространены шёлковая ткань ганекс, ткань повинол для пальто. Если у ткани были текстильные пороки, то Средне-Волжский совнархоз мог снизить показатель сортности – I сорт на 45%, II – на 47%. Данные за 1964-1970-е гг. [26].

По расходу сырья, фабрики «Красная Звезда», на мужской однобортный костюм из 55% лавсана шли такие «запчасти» – борт-волос, флизелин, подкладка, корсажная лента, хлопчато-бумажный ватин, всего 15 м² по норме расхода сырья на новую модель. По плановой калькуляции на главную модель 1964 г. – мужские брюки из шерсти также уходили – тесьма гро-гро (по цене 33 для пояса, пуговицы и петли).

Расход материалов за единицу товара в руб. и копейках за 1975 г. – ткани верха – 2,91 м² по цене 15.58 на сумму 115.34, подкладочной ткани – 2,35 м² по цене 2.91 на сумму 6.85, клеевой кромки – 0,09 м² по цене 1.44 на сумму 0.13 [27].

В 1975 г. экономия ткани составила – 24,6 т.м² на сумму 169 т.руб. Сырьё и материала реализовано – по плану – 36.508 т.руб., фактически – 36.052 т.руб. [20].

Далее рассмотрим роль государства в швейных предприятиях Куйбышевской области. Известно, что государство стремилось контролировать качество продукции и вводило для этой цели Государственный Знак качества. Приведём в пример план моделей фабрики «Красная Звезда» с Государственным Знаком качества на 1975 г.:

1. « Пальто женское кримплен –3 модели
 2. Пальто мужское с трикотажной полоской –2 модели
 3. Пальто женское замшевое – 1 модель
 4. Пальто женское зимнее – 2 модели
 5. Пальто женское демисезонное – 2 модели
- Всего 10 моделей» [19].

План на 1975 г. от Росглавшвейпома МЛП РСФСР 13-2-7 от 21 февраля по производству изделий с индексом «Н» (новая) был на сумму 40,0 т.руб.

За 1973 г. пошито с Государственным Знаком качества – 7 моделей в количестве 5.980 единиц на сумму 579, 2 т.руб. За 1974 г. пошито 13 моделей в количестве 19.317 единиц на сумму 1233,3 т.руб.

В 1974 г. швейная фабрика «Красная Звезда» утвердила со Знаком качества 20 моделей, из них пошито в том же году 13 моделей.

Аттестация пошиваемых моделей складывалась следующим образом – оценка худ. совета, аттестационной комиссии, присвоенная категория. У данной фабрики I категория была только у пальто [19].

Модели со Знаком качества могли быть всё равно не пошиты. Например, по причинам – 1.)из-за отсутствия латунных разъёмных молний, предусмотренных моделью по протоколу Знака качества, 2.)из-за отсутствия цены на юбку, так как группа ткани не соответствует данному ассортименту. В таком случае выписывались справки. Например, справка № 2 в 1976 г.: «количество изделий со Знаком качества –29, утратившие Знак качества –11».

В 1975 г. по качеству продукции, сортность выношена на 96% при плане в 94%. В сравнении с 1974 г., где возвращено и понижено в сортности – 1974 ед., в 1975 г. – 165 ед. [20].

Качество продукции по ГОСТу 15467-79 – количество рекламаций (претензий к качеству) от потребителей в 1987 г. – 124 шт., в 1988 г. – 84 шт. Штрафов в 1988 г. на 102,9 т.руб. Процент обновления моделей был 62,5% [24].

Государство поощряло такую практику в швейной отрасли, как экономия сырья при помощи производства изделий широкого потребления (ширпотреба).

Известно, что государство спускало дополнительный план его по выпуску помимо инициативы самих предприятий. Судя по приказу I Росшвейпрома № 121 от 06.08.1976 г., Куйбышевская область давала и так хорошие результаты по производству ширпотреба, поэтому её задание было не таким большим. Например, фабрика «Мир» в Уфе получила задание в 700 кг, Горьковские фабрики «Восход» – 530 кг, «Маяк» – 130 кг, «Весна» – 100 кг, Ивановский завод № 3 – 450 кг., отметили как фабрики с низким %

переработки отходов. Куйбышевскому объединению было поручено по плану произвести всего 90 кг, Чувашскому так же, Ковровскому – 20 кг, эти фабрики либо были меньше, либо и так производили достаточное количество ширпотреба без принудительного плана от государства.

Про Куйбышевское объединение известно, что на фабрике было отходов – хлопчато-бумажной ткани – 50,3 тонн, шерсти – 3,2 тонны, трикотажа – 2,5 тонны. Из них делали рукавицы (6.920 пар), обтирочные концы (8.530 шт.), кепи взрослые (1.932 шт.), чехлы для малярных валиков и цветы из кримплена. Занимались этим 18 человек. Заработок от них был на 62,3 т.руб. Также учитывали просьбу потребителей и наличие отходов – могли увеличить выпуск обтирочных концов за счёт уменьшения выпуска рукавиц. Данные взяты за 1976 г. [21].

Также при поддержке и одобрении государства заключались договоры на поставки с торгующими организациями, которые частично могли повлиять на изменение ассортимента. Из отчёта за первое полугодие 1965 г. о выполнении заказов торгующих организаций – по плану – 119 моделей (58 из них новые), фактически внедрено – 112 моделей (52 новых). Не внедрены по причинам – заменены по письмам торгующих организаций как не пользующиеся спросом, из-за малой партии заказа.

Подводя итог, можем проследить развитие швейной промышленности в Куйбышевской области. Например, «Красная звезда» являлась в Куйбышеве самой известной швейной фабрикой, ее продукцию носили почти все жители города. Этот факт ярко показывает значение швейной отрасли в Куйбышевской области.

Касаемо развития швейной промышленности, отметим переход от предприятий, под контролем государства к самостоятельным частным фабрикам и фирмам. Государственное управление вносило положительный вклад и помогло молодым предприятиям окрепнуть. Например, государственная практика сотрудничества с другими предприятиями через соц.соревнования с взаимными обязательствами (между швейным

объединением «Красная Звезда» и ЦУМом (филиал «Самара») и «Чапаевской швейной фабрикой» и секцией костюмов Куйбышевской фирмы «Детский мир») помогало налаживать партнёрские связи, обмениваться опытом, снабжать население продукцией сверхплана, оценивается позитивно.

Также государство поощряло экономию сырья при помощи производства изделий ширпотреба. Это с современной точки зрения хорошее экологическое решение. Государство также контролировало сортность продукции (Государственный Знак качества, аналог ГОСТа в пищевой промышленности), то есть покупатель мог быть уверен в качественных характеристиках. Это стимулировало предприятия минимизировать возвраты из-за бракованных товаров, что в современной жизни не редкость.

Минусами государственного управления были – ограниченное сырьё, зависело от разрешённых государственных закупок. Также по сравнению с современностью, гораздо меньший ассортимент, хотя и стабильно увеличивающийся (по данным Фабрики Бытового обслуживания г. Тольятти за 1964, 1966 и 1968 гг. в сравнении). Чтобы обновить модели на сезон, нужно было пройти тернистый путь – от заседания фабричного Худ. Совета до Государственной аттестации, это был долгий процесс и могли некоторые модели не разрешить выпускать, чаще всего по не соответствию техническим характеристикам.

Когда же предприятия в 1980-е гг. постепенно получали автономию от государства, также произошли позитивные изменения – в 1988 г. установили импортную технику (268 ед. фирм «Дюркон», «Пфафф», «Штробель»), высвободив при этом рабочий труд. Также в том же году на «Чапаевской швейной фабрике» впервые начали выпускать джинсы. Это было дешевле и отвечало модным тенденциям. Также предприятия всё больше учитывали не только спускаемый сверху план, но и потребительский спрос через торгующие организации. И предприятия могли по закону «О кооперации» 1988 г. договориться с другим предприятием о закупке у него сырья, которое не привезло государственное предприятие, например. Из минусов – в 90-е гг. эти

большие предприятия в своём аутентичном виде будут ликвидированы и распадутся на несколько частных мелких предприятий [25].

2.2 Изменение потребительского спроса в Куйбышевской области

Сначала обозначим модные тенденции Куйбышевской области в период 1964-1988 гг., так как они влияют на потребительский спрос.

Германский журнал «Burda», впервые вышедшего в марте 1987 г. тиражом 240 тыс. экземпляров, читали многие жительницы. Стиль журнала (повседневная мода) неплохо сочетался с эстетическим пространством СССР. Также было три главных советских модных журнала – «Журнал мод», «Модели сезона» и «Мода стран социализма», откуда всё заинтересованное население черпало информацию о моде.

Из заседаний Худ. совета г. Куйбышева узнаём, что во второй половине 1960-х гг. популярны были 4 основных силуэта – прямой, с небольшим выявлением фигуры спереди; полуприлегающий, с прямой либо расклешённой юбкой; приталенный; прямой, с удлинённым лифом и объёмной юбкой.

Основная цветовая гамма – все оттенки розового, лиловый, травянисто-зелёный, медово-жёлтый, оливковый, все оттенки коричневого [29].

В модном образе жительниц Тольятти, мы можем выделить следующие тенденции. В конце 1970-х гг. в моде были брюки-клёш. К 1983 г. они полностью исчезают в мужской моде, хотя мода на совсем обтягивающие фасоны так и не появляется. В моду входит вельветовая ткань у брюк.

В 1978-1980 гг. у женщин модными были блузки-«распашонки» на резинке с длинным рукавом либо до локтя. Также модной была купанная ткань – лиф платья был однотонным, а юбка – принтованной, с узором. Так часто выглядели платья на выпускной. Платья были с рукавами-фонариками, украшались оборками, воланчиками. Были популярны платья с пятнистым

узором, насыщенных цветов типа «фуксия». Почти все женщины носили туфли на каблуке, часто это были шпильки 5-8 см.

А в 1985-1988 гг. в моду входят колготки в сеточку и платья в горошек. Отметим что модные тенденции Куйбышевской области коррелировали со столичными, иногда опаздывая на пару лет.

Помочь удовлетворить высокий спрос населения могли многочисленные ателье индпошива и самопошива. Многие жители Куйбышевской области обращались к ним.

Из интервью с работницей ателье индпошива «Чайка» в конце 1980-начале 1990-х гг., Таликовой Н.Н., можем узнать следующие сведения: «Ткани можно было либо купить у нас в ателье, либо прийти со своей тканью. Самый частный материал для пальто был драп. Касательно цветовой гаммы: Серый, серо-голубой, фисташковый, коричневый, чёрный цвета, однотонные. Люди помоложе заказывали английский воротник, а постарше – воротник-стойку, они были в моде. Также была очень популярна ткань в рубчик. Средний возраст клиентов был от 30 до 70 лет. Совсем молодые приходили очень редко. Больше всего было возраста 50 лет» (Приложение В).

Проследить развитие потребительского спроса и его влияние на швейную промышленность в Куйбышевской области мы можем по следующим факторам:

- заседания Художественного совета фабрик,
- взаимодействие фабрик с торгующими организациями,
- организация выставок-продажей моделей фабриками.

О том, что потребительский спрос обгоняет предложение могут свидетельствовать организованные в конце 1960-1970-е гг. в г.Тольятти Домом Культуры ВАЗа ускоренные пятимесячные курсы моделирования женского платья (проходили они в школе №19 у к-ра «Космос»). По сути это был первый метод преодоления дефицита [49].

Рассматривать развитие потребительского спроса и фабричного предложения мы начнём с протокола заседания Художественного совета 1966 г. на фабрике «Красная Звезда».

Тихомиров, заместитель начальника Куйбышевского Областного управления торговли, сообщал нам в своей речи о том, что потребительский спрос обгоняет предложение: «Товарищи, сегодня начинается работа оптовой ярмарки на 1966 г. Положение для торговли тяжёлое. Спрос населения придётся удовлетворять за счёт других областей и сверхплановых поставок предприятий. Нам нужно расширить торговые связи с предприятиями промышленности: база «Росторгодежда», Универмаг, «Текстильшвейторг», Чапаевский, Сызранский и Тольяттинский «Горпромторги», Дом Одежды, Магазин № 13 «Восход». Наша главная задача – сделать заказы на каждый ассортимент с учётом спроса населения». Также мы можем увидеть по сути список торгующих организаций – партнёров фабрики. Именно их работники через письма для фабрики могут частично корректировать поставляемую продукцию [29].

Приведём пример такого письма-заказа от торгующей организации: товаровед Текстильшвейторга Сергеев пишет: «В связи с тем, что пальто для девочек дошкольного и ясельного возраста не пользуется спросом у покупателя, просим на 4 квартал 1964 г. снять заказ на указанный ассортимент в количестве 3.600 шт. и увеличить поставку школьного зимнего пальто». Подобные письма писала и Куйбышевская база «Росторгодежда». Такие письма встречаются в большом количестве на протяжении всего периода 1964-1988 гг. [27].

«Красная Звезда», получив такое письмо, должна была отправить уже свою заявку на разрешение изменения плана по продукции в организацию, которой подчинялась (в 1964 г. это был швейно-трикотажной промышленности Средне-Волжский совнархоз). Если его одобряли (а почти всегда так и было, могли отказать, если не было подходящего запросу сырья), фабрика принимала положения письма и благодаря этому её продукция лучше продавалась.

На заседаниях Художественного совета следили за качеством и соответствием продукции для потребителя. Приведём в пример 18 февраля 1975 г., заседание Художественного совета (были приглашены работники торговли, работники фабрики и работники Дома Моделей), пример присвоения баллов («потребительских показателей») определённой модели по промышленно-конструктивно-технологическим показателям (моделирование, конструирование, материалы, технология) – пальто школьное на девочку демисезонное – 4 модели. Большим Художественным советом присвоено – 37, 38 баллов, Художественным советом фабрики – 36, 35 баллов. Максимально могли присвоить до 39 баллов, так что это очень хороший показатель [19].

Также с целью выявления замечаний по потребительскому спросу по моделям работники проводили дежурство в магазинах (в 1975 г. их провели 92 раза). Благодаря этому, поступила информация о спросе на детские изделия с вышивкой и тесьмой. Их в 1976 г. выпустили – 26.0 т.ед. А также изделия с аппликацией и металлической фурнитурой. Их выпустили – 410 ед. [20].

В рамках уже упоминавшихся социалистических соревнований было высказано предложение совместно провести демонстрацию закупленных ЦУМом моделей на 1988 г. на покупательской конференции. Также при результатах совместного изучения потребительского спроса работник Демидов предложил поставлять продукцию меньших ростов. Работница ЦУМа Второва согласилась и было решено установить единую шкалу роста-размеров именно по Куйбышевской области и пошивать модели по новой ростовке. Это значит, что в Куйбышевской области в большей мере учитывался потребительский спрос населения, потому что разработали и приняли такую шкалу [24].

О положительной динамике предложения фабрик могут говорить специальные выставки-продажи моделей одежды. Известно, что в 1983 г. они проходили в конце августа в г.Тольятти в Доме Быта Россия и салоне ателье индпошива «Пушинка». Из предложенного ассортимента мы можем узнать, что спросом пользовались женские шелковые и шерстяные платья 44-52 размеров, демисезонные пальто в клетку, куртки ветровки из ткани «болонья» 44-48

размеров. К зимнему сезону предлагалось купить женские шапки из искусственного каракуля и меховой оторочкой из норки [49].

К 1988 г. проблема дефицита была практически решена. Однако не на всю швейную продукцию к 1988 г. спрос сравнился с предложением – ткани платьевой группы из натуральной (ангорской) шерсти. По шерстяным тканям началось замедление продаж, потому что почти все они были смесовые. Решение выпускать синтетические ткани в 1960-е гг. как раз помогло бороться с дефицитом, но в 1980-е гг. потребители хотели натуральные ткани в том же объеме производства.

«В 1987 г. конъюнктура рынка по текстильным изделиям и одежде характеризовалась повышенным спросом на готовую одежду, трикотаж и некоторые дефицитные качественные виды тканей. Самые частые претензии покупателей были связаны с тем, что одежда некрасиво оформлена, не было запасных пуговиц в комплектах, повторяющиеся по расцветке модели, часто невзрачных цветов, из рыхлых и мягких тканей, не держащих форму, при этом еще и весьма дорогих» [53].

Также следует отметить, именно в рассматриваемый период 1964-1988 гг. население Куйбышевской области стало обращать внимание уже не только на факт покупки изделия, но и на качество, модное соответствие модели, на культуру обслуживания. Это было характерно в целом для всего СССР этого периода.

Таким образом, можем заметить развитие потребительского спроса. Когда потребительский спрос обгонял предложение, городские власти находили выход разными путями: организацией курсов по самопошиву одежды самими потребителями, сверхплановыми поставками фабрики, даже открытием новых филиалов фабрики. Например, данные из подшивки тольяттинской газеты «За коммунизм» за 1982-1983 гг. статьи В.Холод «Первая продукция»: «Несколько месяцев назад на фабрике начала действовать экспериментальная лаборатория, где рождаются образцы будущей продукции. Конструкторы-модельеры уже разработали 50 оригинальных моделей, 30 из которых

утверждены, и на них подготовлена техническая документация. Совсем недавно на межреспубликанской ярмарке по оптовой продаже одежды, тольяттинские трикотажники заключили договоры с одиннадцатью оптовыми базами Росторгодежды на поставку изделий на общую сумму 5 млн. рублей. Основным договором, как его называют на фабрике, заключен с Куйбышевской оптовой трикотажной базой. В 1984 году для населения нашей области тольяттинцы поставят трикотажных изделий на сумму 9,2 миллиона рублей.

Первого сентября этого года в первом швейном цехе, коллективом первой бригады, которым руководит В. Е. Овечкина, была выдана первая партия детского белья. А сегодня уже более 8000 таких изделий отправлены в торговую сеть нашего города (Приложение Г).

И если для первых изделий крой приходилось готовить на Куйбышевской трикотажной фабрике, то теперь эта необходимость отпала. 27 сентября в строй действующих вступил очередной цех – раскройно-подготовительный» [49].

Швейные предприятия и сами предпринимали действия для удовлетворения спроса потребителей – заключали партнёрские договоры с другими предприятиями, торгующими организациями, которые могли сообщить им о продукции, пользующейся популярностью, организовывали выставки-продажи одежды.

К 1988 г. потребительский спрос практически сравнялся с предложением. Этого удалось достичь при помощи некоторых решений «перестройки» и, конечно, благодаря мерам областного управления.

Заключение

Цель и поставленные задачи данной работы были выполнены. Нами рассматривались швейная промышленность и потребительский спрос на двух уровнях: государственный, т.е. СССР, и областной, т.е. Куйбышевская область.

Нами рассмотрены в развитии швейной промышленности такие аспекты – внутреннее устройство швейных предприятий, происходящая модернизация материально-технической базы и кадровое обеспечение швейной отрасли, проанализированы годовые ВВП швейной продукции, развитие производства по плановым и фактическим показателям, выявлены особенности сырьевой базы, особенности сырьевой базы, определена роль государства в швейной промышленности.

В развитии потребительского спроса нами были рассмотрены такие аспекты – складывание научных и организационно-управленческих структур, возникновение системы моделирующих организаций, модные тенденции Куйбышевской области и легимизация моды на государственном уровне.

Проследить влияние потребительского спроса на швейную промышленность в Куйбышевской области мы можем по таким аспектам – протоколы заседания Художественного совета фабрик, взаимодействие фабрик с торгующими организациями, организация выставок-продаж моделей фабриками, постройка филиала фабрики для удовлетворения потребительского спроса.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. В 1964-1988 гг. швейная промышленность получила стабильное развитие. Приоритет в промышленности на протяжении всего существования СССР будет отдаваться тяжёлой отрасли. Однако, понимая, что такая диспропорция губительно скажется на экономике и вызовет недовольство граждан, руководство страны предпринимало шаги для достижения баланса отраслей группы «А» и «Б». Хотя эти шаги были не такими действенными, как хотелось бы советским гражданам, отсюда такие минусы советской экономической системы как дефицит, большие

очереди, «черный рынок» и спекуляция. Эти явления не рассматриваются в данной работе, но они имели место быть и мы должны их упомянуть.

Отметим также моду в позднем СССР, как уникальный феномен функционирования модной индустрии вне капиталистического контекста. Социалистическая мода показывает нам, что модернизация европейского образца для моды не обязательна. Из-за не сочетаемости рыночных и плановых элементов, аутентичность советской модной системы начала рушиться, когда её всё больше стали переделывать на рыночную систему [51].

СССР прошёл пусть от того, что мода – это «буржуазное излишество» до того, что мода это разумная и естественная потребность человека, отражение его быта. В конечном итоге, в конце 1980-х гг. мода вышла из под контроля государства, стала частным бизнесом и потеряла идеологическую окраску. Заграничные модные веяния, которые считались недавно «идеологически опасными» для советских людей, уже в 1960-е гг. оказали влияние на модный образ советских граждан.

В 1980-е гг. известно, что Л. И. Брежнев носил модные джинсы. В социалистическом мире изоляции, потребители очень хотели иметь «импортные» товары. Считалось, что хоть советская одежда аттестуется Знаками Качества, качество заграничных вещей стоит на высшем уровне. Так, простые вещи – туфли, джинсы, кроссовки становились желанными подарками из-за границы.

Хотя из нашего исследования видно, что предприятия и государство всё же старались делать качественные и красивые вещи для своих граждан. Но в силу финансовых, политических трудностей и особенностей советской экономической системы это не всегда удавалось [7] [62].

О развитии потребительского спроса мы можем говорить только с 1960-е гг., когда страна оправилась от войны. В частности, мы начинаем отсчёт повышения потребительского спроса с 1959 г. после посещения Москвы Кристианом Диором. Именно тогда передовые западные модные тенденции проникли через «железный занавес» [35].

При изменении советского общества менялись и взгляды граждан на систему потребления. Требования к одежде в 1940-1950-х гг. и 1970-1980-х гг. были совершенно разные. В дальнейшем, когда стабильно повышался потребительский спрос, мы можем говорить о том, что это показывало рост уровня жизни населения. И также мы можем говорить, что когда повышался потребительский спрос, развивалась швейная промышленность.

Проанализировав данные трёх швейных предприятий Куйбышевской области, мы можем говорить о важном значении швейной отрасли в Куйбышевской области. Областные власти заботились о том, чтобы потребительский спрос сравнивался с предложением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аброзе Е.А. Индустрия моды в условиях глобализации культуры: дис... СПб., 2006. – 168 с.
2. Андреева И.А. Мода и культура одежды. М. : Знание, 1987.
3. Андреева И.А. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 344 с.
4. Архипова Л. В. Мода и ее влияние на спрос населения : дисс...: 08.00.05. – М., 1977. – 214 с.
5. Бабаджанов С. Г. Дальнейшее совершенствование в швейной промышленности / С. Г. Бабаджанов. М. : Легпромбытиздат. 1980. – 176 с.
6. Бажуткина Л. П. Методы совершенствования планирования ассортиментной политики товаров швейной промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 11 (109). – С. 100-103.
7. Бартлетт Джорджа. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе [пер. Е. Кардаш]. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 356 с.
8. Басин Е.Я., Краснов В.М. «Гордиев узел» моды. - В кн.: Мода: за и против. – М. : «Искусство», 1973. – 287с.
9. Бастрыкин А.И., Ширяев Э.В. Моды, кумиры и собственное «Я». Л.: Лениздат, 1988. – 172 с.
10. Бездудный Ф. Ф. Социально-экономические факторы и производительность труда (в текстильной и легкой промышленности). – М. : Легпромбытиздат, 1976. – 178 с.
11. Беляева-Экземплярская С.Н. Психология и эстетика модного костюма; рубрика «Дискуссия о моде»// Декоративное искусство СССР, 1963, №12. С.26-28
12. Брежнев Л.И. «Великий Октябрь и прогресс человечества» : доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР

и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 нояб. 1977 г. – Алма-Ата : Казахстан, 1979. – 85 с.

13. Вайнштейн О. Б. Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды. Одежда, тело, культура. – 2007. – № 3. – С. 101-126

14. Вехов А. Г. О некоторых вопросах развития швейной промышленности // Швейная промышленность. – 1962. – № 3. – С. 5-6

15. Виниченко И. В. Советская повседневность 50-х - середины 60-х гг. XX века : женский костюм в моделях одежды и бытовой практике : дис... : 07.00.02 – Омск, 2009. – 299 с.

16. Гангур Д. И. Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг. : дисс... : 5.6.1. - Краснодар, 2022. - 247 с.

17. Гангур Д.И., Гангур Н.А. Дома моделей и тренды Советской моды 1950–1970-х гг. : общероссийское и региональное изменения. Вестник Томского государственного университета. История, № 74 /2021: № 74 /2021, С. 31-40

18. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 1. «Документы об организации объединения (указание I Росшвейпрома, приказ, штатное расписание, списки)».

19. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 10. «Документы по аттестации готовой продукции /сведения, справки, отчет /ф. 11-нт, 12-нт/ за 1975 год».

20. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 21. «Сводный годовой бухгалтерский отчет объединения и объяснительная записка к нему за 1975 год».

21. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 63. «Сводный годовой план объединения, годовые производственных единиц по ширпотребу и отчеты по ним за 1976 год».

22. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 122. «Сводный годовой план по новой технике, механизации и автоматизации объединения на 1977 год».

23. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 491. «Документы договоров социалистического содружества Куйбышевской швейной фабрики "Красная звезда" и магазином "Детский мир" за 1987 год».

24. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 492. «Документы договоров социалистического содружества между Куйбышевской швейной фабрикой».

25. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 541. «Годовой бухгалтерский отчет по основной деятельности Куйбышевского производственного швейного объединения «Красная звезда» за 1988 г. с объяснительной запиской».

26. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 289. «Переписка с Управлением швейно-трикотажной промышленности по производственным вопросам».

27. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 296. «Утвержденные планы, лимиты по труду себестоимости и затратам выпуска товарной продукции, розничному товарообороту на 1964 год».

28. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 309. «Отчёт о пострадавших от несчастных случаев за 1965 г.»

29. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 347. «Протоколы заседаний худ. совета Куйбышевского швейного треста по просмотру и утверждению моделей. Подлинник за 1966 г.».

30. Гофман А.Б. Мода и социальные группы/Техническая эстетика. Социологические исследования в дизайне/ Труды ВНИИТЭ, 1988, №54. с.69-80

31. Дергунова Л.А. Мода в условиях массовой культуры: дис... – Ростов н/Д, 1998. – 128 с.
32. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. Утверждены 8 апреля 1966 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : Сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966- январь-июнь 1968 гг. – М. : Политиздат, 1968.
33. Журавлёв С. В. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита / С.В. Журавлёв, Гронов Ю. – М. : ИстЛит, 2019. – 621 с.
34. Журавлев С., Гронов Ю. Мода по плану. История моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 ; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – М. : ИРН, 2013. – 494 с.
35. Захарова Л. В. Каждой советской женщине – платью от Диора! (Французское влияние в советской моде 1950–1960-х гг.) // Социальная история. Ежегодник 2004. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 339-367
36. Иванова А.С. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР / Российская академия наук, Институт российской истории. – М. : Новое Литературное Обозрение, 2017. – 297 с.
37. История социалистической экономики СССР / АН СССР, Ин-т экономики ; [редкол.: д-р экон. наук И. А. Гладков (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, т.7. «Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960-1970-е годы)» – 1980.
38. Кащенко О.Д. Покупатель об одежде и моде. М. : Экономика, 1986. – 135 с.
39. Кисляков Б. И. Легкая промышленность в 9 пятилетке / Б. И. Кисляков. М., Легкая индустрия, 1976. – 144 с.
40. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) : [в 16 т.]/ Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп и испр. – М. : Политиздат, 1983-1990. – 509 с.

41. Левченко Я. Штаны, задушившие империю / Теория моды: Одежда. Тело. Культура. – М. : Новое литературное обозрение. – 2007. – № 3 (весна). – С. 441-447
42. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 169. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и гл. видам изделий промышленных предприятий за 1964 г.».
43. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 184. «Годовой отчёт о бытовом обслуживании населения за 1964 г.».
44. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 216. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и гл. видам изд. промышленных предприятий за 1966 г.».
45. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 265. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и гл. видам изделий промышленных предприятий за 1968 г.».
46. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 320. «Годовой отчёт о выполнении плана по продукции и гл. видам изделий промышленных предприятий за 1970 г.».
47. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 346. «Годовой отчёт о выполнении плана по валовой продукции и гл. видам изделий промышленных предприятий за 1971 г.».
48. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 349. «сводный кв. отчёт о выполнении плана по труду за 1971 г.».
49. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 125. «Управление полиграфии и книжной торговли Куйбышевского облисполкома. Подшивка газеты полугодовая за 1983 г.».
50. Модели ГУМа: На каждый день [Журнал] / Главторг Мосгорисполкома. – М. : Сов. Россия, 1985. – 33 с.
51. Папушина Ю.О. За фасадом советской подиумной моды: капитал и позиция в поле// Экономическая социология. Т.21.№3 (2022), С.56-74

52. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966- январь-июнь 1968 гг. – М. : Политиздат, 1968.

53. Разумов Н.В., Леонов М.И. Проблема дефицита товаров народного потребления в городе Куйбышеве в период перестройки // Вестник Самарского университета. Т. 28, № 3 (2022), С. 40-45

54. Савельева Н.Т. Мода и массовый вкус. – М. : Лёгкая индустрия, 1966. – 59 с.

55. Саргсян Ж.А Оценка общего состояния лёгкой промышленности в России // «Экономика и социум» №6(97)-1 2022., С. 876-874

56. Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971-1985 гг. : дисс ...: 07.00.02 - Пенза, 2007. – 217 с.

57. Титова С. С. Моделирование и конструирование в условиях массового производства одежды // Швейная промышленность. – 1961. – № 2. – С. 22-28.

58. Хмелевской А. В. Индустрия моды в повседневной жизни российской провинции XX века : по материалам Курского края : дисс. ...: 07.00.02- Курск, 2016. – 231 с.

59. Хмелевской А.В. Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «Оттепели» (1953–1964 гг.) // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 21, вып. 9. С. 120-123

60. Чесноков Г.Е. XXII съезду КПСС – достойную встречу! // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 2-3.

61. Щипакина А. Мода в СССР: Советский, Кузнецкий,14. – М. : СЛОВО/SLOVO. – 456 с.

62. Юшкова А. Александр Игманд: «Я одевал Брежнева...» – М. : Новое лит. обозрение, 2008. – 121 с.

Приложение А

Список используемых источников

Опубликованные источники

Законодательные

1. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. Утверждены 8 апреля 1966 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966—январь-июнь 1968 гг. – М.: Политиздат, 1968.

2. Брежнев Л.И. «Великий Октябрь и прогресс человечества» : доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 нояб. 1977 г. - Алма-Ата : Казахстан, 1979. - 85 с.

3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966—январь-июнь 1968 гг. – М.: Политиздат, 1968.

Периодические издания

Журнал

4. Модели ГУМа: На каждый день [Журнал] / Главторг Мосгорисполкома. - Москва: Сов. Россия, 1985. – 33 с.

Неопубликованные источники

Архивные материалы

5. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 1. «Документы об организации объединения (указание I Росшвейпрома, приказ, штатное расписание, списки)».

6. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 10. «Документы по аттестации готовой продукции /сведения, справки, отчет /ф. 11-нт, 12-нт/ за 1975 год».

7. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 21. «Сводный годовой бухгалтерский отчет объединения и объяснительная записка к нему за 1975 год».

8. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 63. «Сводный годовой план объединения, годовые производственных единиц по ширпотребу и отчеты по ним за 1976 год».

9. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 122. «Сводный годовой план по новой технике, механизации и автоматизации объединения на 1977 год».

10. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 491. «Документы договоров социалистического содружества Куйбышевской швейной фабрики "Красная звезда" и магазином "Детский мир" /договора, протоколы, итоги/ за 1987 год».

11. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 492. «Документы договоров социалистического содружества между Куйбышевской швейной фабрикой "Красная звезда" и ЦУМом и филиалом "Самара" за 1987 год /договора, протоколы, итоги».

12. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-5026. Оп. 1. Д. 541. «Годовой бухгалтерский отчет по основной

деятельности Куйбышевского производственного швейного объединения "Красная звезда" за 1988 г. с объяснительной запиской».

13. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 289 «Переписка с Управлением швейно-трикотажной промышленности по производственным вопросам».

14. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 296. «Утвержденные планы, лимиты по труду себестоимости и затратам выпуска товарной продукции, розничному товарообороту на 1964 год».

15. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 309. «Отчёт о пострадавших от несчастных случаев за 1965 г.»

16. ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (ЦГАСО). Ф. Р-524. Оп. 11. Д. 347. «Протоколы заседаний художественного совета Куйбышевского швейного треста по просмотру и утверждению моделей. Подлинник за 1966 г.».

17. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 169. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и главнейшим видам изделий промышленных предприятий за 1964 г.».

18. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 184. «Годовой отчёт о бытовом обслуживании населения за 1964 г.».

19. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 216. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и главнейшим видам изделий промышленных предприятий за 1966 г.».

20. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 265. «Годовой первичный отчёт о выполнении плана по валовой продукции и главнейшим видам изделий промышленных предприятий за 1968 г.».

21. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 320. «Годовой отчёт о выполнении плана по продукции и главнейшим видам изделий промышленных предприятий за 1970 г.».

22. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 346.
«Годовой отчёт о выполнении плана по валовой продукции и главнейшим
видам изделий промышленных предприятий за 1971 г.».

23. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 349.
«сводный квартальный отчёт о выполнении плана по труду за 1971 г.».

24. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 125.
«Управление полиграфии и книжной торговли Куйбышевского облисполкома.
Подшивка газеты полугодовая за 1983 г.».

Приложение Б Диаграммы

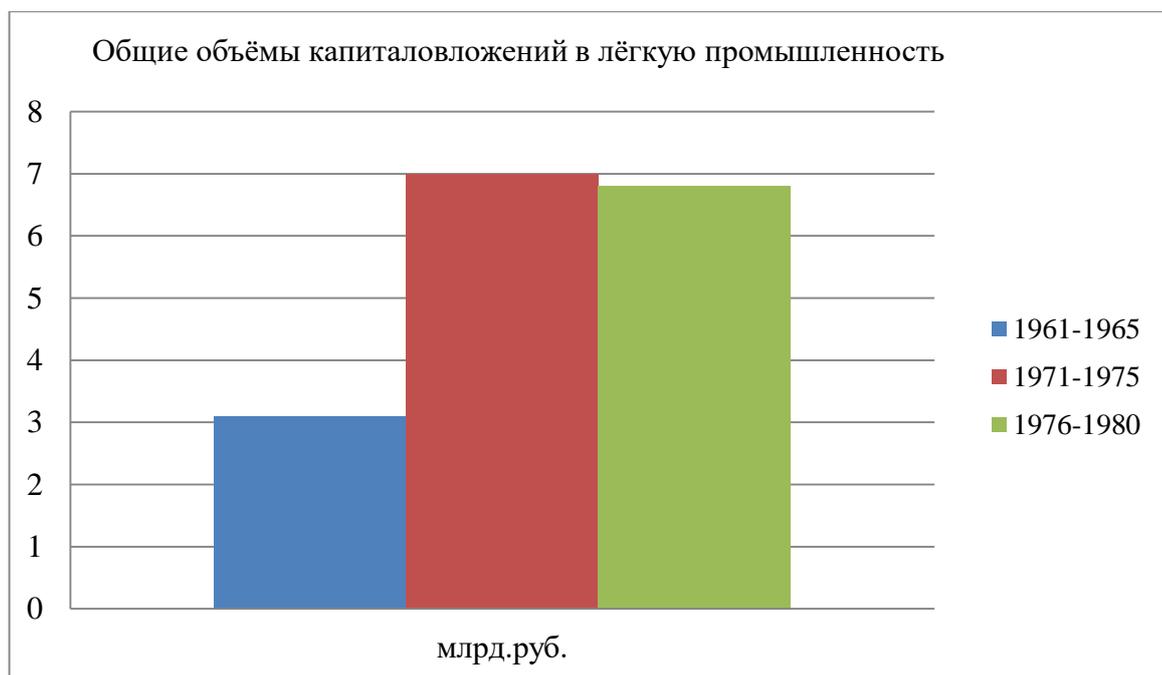

Рисунок Б.1 – Диаграмма общих капиталовложений в лёгкую промышленность по СССР

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б.2 – Диаграмма изменения численности работников швейного объединения «Красная Звезда» (от начальной точки 1941 г.)

Приложение В

Интервью с работницей швейной отрасли Таликовой Н.Н.

Вопрос: Расскажите про устройство ателье. Кому принадлежало? Сколько было цехов? Как устроен был цех?

Ответ: Я работала в государственном ателье индпошива «Чайка» в Портпосёлке на улице Комзина в конце 1980-х гг. У нас было два цеха: по пошиву верхней одежды и по пошиву лёгкой. Я работала в цехе верхней одежды. Мы шили пальто, плащи, брюки, мужские сорочки, иногда спецодежду. С клиентами в цехах не работали, этим занимались закройщицы, у нас в цехе их было две. В моём цехе было 9 человек, должность: портной верхней одежды.

Вопрос: Какие технологические операции цех выполнял, чтобы сшить изделие?

Ответ: Много разных. Подготовка изделия к первой примерке (намётка изделия, соединяли полочку со спинкой и плечевые швы), подготовка изделия ко второй примерке (чтобы придать форму изделию в области груди клали ткань «мешковину» или клеевую подложку, соединяли изделие с подкладом, прострочка рукава), готовое изделие.

Вопрос: Сколько по времени занимало изготовление одного изделия?

Ответ: Ну например, за день могли сшить полностью брюки..

Вопрос: Из каких тканей шили?

Ответ: Ткани можно было либо купить у нас в ателье, либо прийти со своей тканью. Самый частный материал для пальто был драп. Касательно цветовой гаммы: Серый, серо-голубой, фисташковый, коричневый, чёрный цвета, однотонные. Люди помоложе заказывали английский воротник, а постарше – воротник-стойку, они были в моде. Также была очень популярна ткань в рубчик.

Вопрос: Какой был средний возраст клиентов?

Продолжение Приложения В

Ответ: От 30 до 70 лет. Совсем молодые приходили очень редко. Больше всего было возраста 50 лет.

Вопрос: бывали случаи, что клиенту не нравился результат?

Ответ: Отказов не было. Но был случай, когда закройщица пришла и сказала: «Всё хорошо, пальто клиентке понравилось, оставляем. Только ей бы хотелось немного укоротить рукав и добавить хлястик, чуть переделать воротник-стойку, ей кажется, что не так ложится. А так все готово». Ну, то есть по сути, всё расшивать и переделывать надо было заново. Но конечный результат потом её устроил, пальто взяла.

Приложение Г
Фотографии

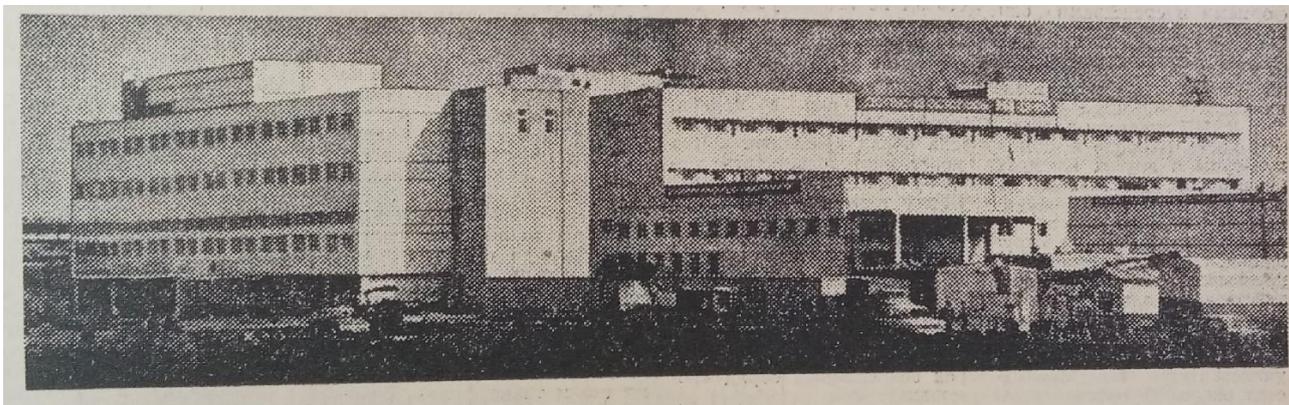

Рисунок Г.1 – Тольяттинская швейно-трикотажная фабрика. 1980-е гг.

Рисунок Г.2 – Л. М. Захарова, начальник экспериментальной лаборатории (слева) и конструктор-модельер Л. Н. Козырева обсуждают модели изделия; швея-мотористка плоскошовной машины М. М. Булдакова. 1980-е гг.